

ВЕСТНИК

СТИНЫ

20
го пути Возрождения

3-4

1981

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

И нарекут имя Ему: ...Бог крепкий... Ис. 9, 6

Дорогие наши братья-служители, наши отцы!
Шлем вам свое сердечное христианское поздравление с великим праздником Христова Рождества.

Эта ночь ярче всех ночей,
Знаменательней всех событий...
Приобщился к жизни людей
Безначальный Творец идей,
Царь царей и земли Спаситель!

Мы, молодежь, горячо приветствуем всех сотрудников Совета церквей словами: «Труд ваш не тщетен пред Господом»!

Мы приветствуем братьев, осужденных и находящихся в лагерях, братьев совершающих самоотверженное служение в условиях конспирации, дорогих сестер СР узников, ЗП СЦ ЕХБ и наше издательство.

Ваше жертвенное служение Богу и ваше мужество, ваш «добрый подвиг веры» вдохновляют нас на новые дерзания во славу Господа. Бог крепкий сохранит вас в скорбях, проведет через огненные горнило испытаний, укрепит вашу веру для большей славы Своего имени. И пусть вас оторвали от церквей и семей, но не отлучили от любви Божьей. Бог крепкий держит в руке Своей судьбу всего человечества, судьбу Церкви, судьбу всего нашего братства и каждого из нас. А из Его руки никто не похитит.

Мы приветствуем Вас, Геннадий Константинович, и твердо верим, что наш чудный Бог, как и раньше, будет вести Вас могучей рукой под Своей удивительной охраной. «Я буду охранять тебя...» — обещает Он (Ис. 49, 8).

Сердечно приветствуем освободившихся из уз наших дорогих братьев служителей! Ваше служение, которое совершается в суровых условиях 20-го века, — это семя Истины, орошенное горячими молитвами, как благодатной утренней росой, а ваша житейская дорога полита жгучими слезами жен и детей, неоднократно провожающих вас в лагеря и ссылки... А где с плачем сеется, там пожинается с радостью. И оглянувшись назад, на 20-летний путь, вы можете с уверенностью сказать: «Не напрасны страдания, не напрасны разлуки и слезы».

Наши церкви увеличиваются, ряды молодежи расширяются. И мы, — ровесники этого пробуждения, — отмечаем этот юбилей и радуемся, что идем тем же узким путем, которым прошел наш Спаситель, которым прошли вы и призвали нас. Мы говорим: слава Богу, что постоянные репрессии не сломили твердость духа нашего братства, что дело Евангелия совершается, и мы искренне желаем быть его продолжателями. А наш Бог начатое совершит до конца.

«И надежда наша о вас тверда...» (2 Кор. 1, 7).

«Благодать и мир вам да умножится...» (2 Петр. 1, 2).

С любовью к вам —
молодежь Баварской общины г. Харькова

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

20 лет по пути возрождения (Г. К. Крючков) 2

ТО, ЧТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ...

Что нам делать? (М. И. Хорев) 16
Вспоминая пройденный путь (Я. Г. Скорняков) . . 18
Радуюсь верности Божьих детей (В. Ф. Рыжук) 22

ИХ ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ

Н. Г. Батурин (автобиография) 27
М. И. Хорев (автобиография) 33

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Время решений 37
О вере (окончание) 43
«Тихое веяние, — и я слышу голос» 48
В школе страдания (окончание) 49
«Ему, Спасителю благому...» (стих) 52
Пережившие одиночество 53

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Духовное пробуждение в России (продолжение) 54

20 лет по пути возрождения

*Он, Бог наш! на Него мы уповали... возра-
дуемся и возвеселимся во спасении. Ис. 25, 9*

СЛОВО НА ЮБИЛЕЙ

Председателя Совета церквей ЕХБ Г. К. КРЮЧКОВА

Возлюбленные и вожденные друзья наши, искупленные драгоценной Кровью Иисуса Христа! От имени всех своих служителей и сотрудников, находящихся на свободе, скитающихся в преследовании и находящихся в узах, Совет церквей шлет вам братское приветствие, сопровождая его молитвами Богу о ниспослании всем вам обильных благословений на трудном, но славном христианском поприще!

Милостью Божьей мы перешагнули рубеж 20-го года с того славного дня, когда Бог положил начало пробуждения в нашем братстве. И чем дальше наш путь, тем яснее сознаем, как велико значение благословенного начала, которое совершил Дух Святой в народе Своем! Мы счастливы оттого, что стан народа Божьего тронулся, и хотя в пути только первые ряды, мы горячо молим Отца Небесного, чтобы пробудилась вся церковь, чтобы поднялся и пошел весь народ, так чтобы вместе жить и умереть, вместе страдать и побеждать, чтобы не потерять в пути ни одной драгоценной души, но всей христианской семьи войти в обетованный Небесный Ханаан. Да будет благословен этот спасительный исход из рабства миру под власть Царя Свободы!

Мы хорошо сделаем, дорогие друзья, если для полноты радости последуем драгоценному совету Священного Писания:

**ПОСМОТРИМ В ГЛУБИНУ РВА,
ИЗ КОТОРОГО МЫ ИЗВЛЕЧЕНЫ**
Ис. 51, 1

Из Писания мы знаем, что, когда Дух Божий руководит церковью, она возрастает в благодати, проповедь ее успешна. Наше же братство старилось и вымирало. Посмотрите на прежний состав наших общин. Там нередко было 80 процентов сестер и зачастую стариц! Мы – церковь в седине и морщинах. Нас скорее можно было назвать сестричеством, нежели братством.

И причиной тому не обстоятельства, не необычайные условия, в которых мы живем. Мы чувствуем свою вину, и тяжесть ответственности лежит на всех нас за какое-то не исполненное общее дело, заповеданное Христом. Наше седеющее братство – это плод нашей измены Богу, нашего отступления.

Враг хитрым змеем вошел в наши общины, принял вид служителей

Геннадий Константинович КРЮЧКОВ

Христовых, а мы спали, убаюканные его увещаниями, что не время сейчас для широкой проповеди Евангелия. Нам постоянно внушали, что нужно работать вглубь, но «глубь» эта оказалась настолько мелкой, что мы оказались неспособными привести к Богу даже наших единокровных и единоутробных своих, и отдали их в жертву Молоху современности. Это наш грех, это постыжение нашего упования. Испугавшись «рыкающего льва» и наполнившись страха перед людьми, мы старели из-за своего неверия и грешили, не исполняя заповедей Господних. И сколько бы мы ни пытались оправдать себя, — ответственность на нас. Старееющее лицо общин — обличение всем нам.

Умножающееся беззаконие стало охлаждать нашу любовь и вселять страх, рождающий мучение. Мы начинали задыхаться без духа свободы и истины, и сначала подсознательно, а затем все острее ощущая жажду жизни и свободы во Христе, мы начинали мучительный поиск и замечали, что мы по соседству с истиной, но не в истине, поклоняемся в форме, но не в духе, в собрании, но не на всяком месте, что служим чему-то и кому-то, но не Отцу Небесному только.

Делами вождей церкви был отвергнут краеугольный камень нашего духовного здания — Иисус Христос. Ему — Главе Церкви и Спасителю нашему — в деле руководства церковью предпочли Его противников и только их указаниями и руководством вались в деле Божьем. Мы же, не отваживаясь на коренные перемены, старались мелкими починками исправить пошатнувшееся духовное здание, тогда как замечали, что поколеблены сами основы!

Как рассеянный войной или истерзанный бедствием народ, приближаясь к своему трагическому концу, вдруг находит своего Вождя и Пастыря, так и мы в бедствии своем воззвали: «Господи, Боже наш! другие владыки... господс-

твовали над нами; но чрез Тебя только мы славим имя Твое» (Ис. 26, 13).

Когда же, наконец, покаянием мы сбросили с себя оковы греха и отдались Богу, мы нашли свободу духа, чистоту и простоту отношений, мир во Святом Духе и радость во Христе. Мы нашли тот единственно возможный союз душ, где дети Божьи сначала соединены с Богом, а через Него и друг с другом.

Сознавая, что лишь там свобода, где Дух Господень, мы устремились туда всем существом, и, покаянием преодолев «львиные челюсти» греха и страха, мы вдруг обнаружили, что воспроизводим ту истинную церковь, где крепчайшим фундаментом духовного здания является Христос и все спасенные, как живые камни, соединены одной любовью, ибо напоены одним и тем же Духом.

Почему только такой тип церкви истинный? Потому что только соединенное с Главой Тело живет. Только Христос источник жизни и счастья! Только Он дает полноту жизни и создает из искупленных то «царство не от мира сего», которое и называется Церковью. Она слагается вокруг живого Бога, где превознесен только Он, а остальным — служение в сладком послушании Христу;

где уничтожается казенная иерархия и высший тот, кто всем слуга;

где для всех одна привилегия — быть в общении со Христом;

где для всех одно счастье — спасение;

где всем одно имя — святые;

одна высота — смирение;

одно совершенство — любовь;

одна непрестанная печаль — о не-

знающих Бога;

один труд — свидетельство о Христе;

одна сила — Дух Святой;

один враг — грех;

один страх — страх Божий;

где нет ни иудея ни еллина, ни мужчины ни женщины, ни знатных ни простых, ни богатых ни бедных;

где чада церкви сияют, как светила в мире, а сама она не трость, колебле-

мая ветром, а столп и утверждение истины, соль земли, свет для находящихся во мраке, послание Христово миру, призывающее его ко спасению.

И всякий раз, когда мы поистине возвращаемся к Богу, воцаряется именно такой порядок, жизнь пробуждается, потому что Бог напояет нас Духом не боязни, но силы, любви и целомудрия.

В этом возврате к Богу — жизнь. На протяжении многовековой истории церкви убеждался не раз: для того, чтобы уйти с путей отступления, не обрядовые ризы надо менять, не форму храма, не манеру духовных песнопений, а покаянием вернуться к Богу, к тесному единению с Ним, ибо суть жизни не в форме, а в отношении к самому Источнику жизни. Храмы ветшают, ризы тлеют, а те, кто в Боге, пребывают вовек.

Именно этим общением с Господом и сильна была первоапостольская церковь. И для того, чтобы стать такой истинной церковью и исполниться силой свыше, нужно покаянием открыть свое сердце Богу, потому что Тот, Кто вдохновлял первоапостольскую церковь, стоит ныне, в канун Своего второго пришествия, у нашего сердца, стучит и томится для того, чтобы нас, бедных, несчастных, окутанных мраком ладикии, исполнить силой могущества Своего и мира. И не только нам, но и всем верным обеспечить вечность и через нас спасти еще многие души. Вот почему мы отправились в путь: чтобы достичь самого драгоценного для нас — общения с Богом!

Стремление к возврату и покаянию составляло всю нашу программу и в документах и в действиях. Все организационные формы служения мы стремились направить к тому, чтобы дать восторжествовать Духу истины, передать власть над церковью только Христу в Духе Святом и самим исполниться силы свыше, без чего нет жизни, нет святости, нет победы.

Ради этого мы стали инициативниками, и не потому только, что

20 лет назад образовали Инициативную группу по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ, а потому, что отозвались на инициативу Духа Святого и, откликнувшись на Его зов, пошли по пути покаяния и освящения, дабы полней обрести присутствие Божье в сердце каждого верующего и всем братством, изъязвив себя из послушания миру, в целом отдаться под водительство Божье.

НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

...Очи Мои — на всех путях их; очи не скрыты... от очей Моих. Иер. 16, 17

Наши братские союзы — баптистский и евангельский — оказавшись с 1917 года в новых исторических условиях, хотя и имели некоторую свободу религиозной деятельности и совершали большой труд во славу Господа, попав в историческую ломку, не вышли из нее не затронутыми, и уже тогда многое в решении внутрицерковных вопросов проводилось с согласия и под влиянием извне.

К концу 20-х годов, когда организационные формы служения, казалось, достигли своего завершения и обстоятельства складывались благоприятно, — вдруг грянула беда. Наступил 1929 год, а с ним последовал ряд мероприятий, направленных на усиление борьбы с религией:

8 апреля 1929 года вышло Постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях;

через 2 месяца (8 июня 1929 года) при ЦК ВКП(б) проводится Всесоюзное совещание по вопросам атеистической пропаганды;

через 10 месяцев (10 июня 1929 года) с этой же целью созван II съезд Союза воинствующих безбожников.

В результате подобных мер деятельности обоих союзов была резко ограничена: были закрыты библейские курсы, прекращен выпуск братских журналов и другой духовной литера-

туры, многие служители и активные верующие пошли в тюрьмы, лагеря и ссылки и из более чем 5 тысяч общин осталось к середине 30-х годов менее 10 на всю страну. По существу, середине 30-х годов можно считать периодом прекращения существования обоих братских союзов, которые в своем чисто евангельско-баптистском виде уже не возродились.

Все остальные годы, вплоть до начала войны, рассеянные дети Божьи жили в условиях постоянных репрессий и не имели возможности проводить богослужения.

Возникает вопрос: откуда же появился ныне действующий официальный союзный центр ВСЕХБ? Где закладывались его основы, а главное, кем?

Напрасно мы будем думать, что образование его было порождено решением братьев. Он возник не в результате откровения свыше и не в результате молитв и братских совещаний. Образован он был органами, и его образованию послужило несколько причин. Вот некоторые из них:

военное время и сильно обострившееся в связи с этим бедствием религиозное чувство

повсеместное возникновение групп и религиозных объединений, что угрожало опасностью образования независимого духовного центра;

необходимость мобилизации всех сил, средств и настроений в пользу победы в войне.

Народ Божий, проходя в то время через горнило страданий, искал жизни в Боге. Жизнь пробивалась, как росток сквозь асфальт, крепла, стесненная бетоном и камнем. Братство возрождалось, несмотря на то, что официально оно не существовало. И вот для того, чтобы это движение не возглавилось независимыми от мира служителями, в качестве «крепкой руки» для контроля над пробуждающимися общинами необходимо было образовать союзный центр — эту централизованную организацию из служителей надежных в отношении

сотрудничества с внешними, но имеющих авторитет и известность в братстве. Но где их найти? Большинство служителей находилось в лагерях и тюрьмах, и многие из них там встретили смерть. И тогда по рядам оставшихся в живых, стынущих от холода и голода заключенных служителей, и освободили тех из них, кто был согласен работать под руководством внешних. Так, обретя свободу, собрались отступившие, поколебавшиеся в уповании работники. Теперь ни одного шага самостоятельно...

Вскоре на освобожденную Украину был послан А. Л. Андреев, в Прибалтику — Н. А. Левинданто, в Молдавию — И. Г. Иванов, в Сибирь и Среднюю Азию — Ф. Г. Патковский, иные также в другие районы страны. Были присоединены к союзу 170 свободных общин Закарпатья и Украины, позже была проведена регистрация одной трети общин, тогда как две трети оставались незарегистрированными.

Еще в лагерях некоторые служители давали подписки о согласии на объединение союзов на условиях сотрудничества с внешними. В 1944 году под объединенным руководством был создан Союз: евангельских христиан-баптистов, а в 1945 году присоединены Христиане веры евангельской (пятидесятники). (Уместно напомнить, что в 1963 году, опасаясь возрастающих симпатий к пробужденному братству, были присоединены ко ВСЕХБ меннониты.)

Если бы братство в то время могло понять что происходит, оно молило бы Господа о защите и не допустило бы такой подмены. Но, не будучи искушенным в этом, народ Божий со слезами радости благодарил Господа за свободу собраний, не ведая, что это была не победа братства, а победа над братством.

Итак, мы видим, что ВСЕХБ, как союз, не имеет божественного происхождения. Идея его организации была выношена в кабинетах органов,

ведущих борьбу с церковью, а начало ее осуществления было положено в лагерях военного времени.

Можно допустить мысль, что у некоторых служителей ВСЕХБ было намерение, работая в контакте, сохранить все-таки верность Богу и постепенно выйти на путь правды. Но их дальнейшая деятельность показала, что этого сделать невозможно и что люди эти стали на путь, с которого нет возврата.

Мы имеем множество фактов и документов, свидетельствующих о их страшной антиевангельской деятельности, которая позволяет нам, не ставя знака равенства между руководством и семьей рядовых детей Божьих, утверждать: там, где начинается ВСЕХБ,— там кончается церковь. Но сказать только это — недостаточно.

Ведь образ деятельности ВСЕХБ, в который мы не хотим быть вовлечены, не лежит на поверхности. Он не представлен всеобщему обозрению. Все это происходит в кабинетах с наглухо закрытыми от народа Божьего дверями. Нам приходилось там бывать. Но знают ли верующие что происходит в этих таинственных недрах и почему мы не можем согласиться идти таким же путем? Знает ли народ Божий, что истинные причины, породившие возникновение Инициативной группы, не в «Инструктивном письме» и «Положении ВСЕХБ», а в том ужасном отступлении ВСЕХБ, которое охватило многих служителей куда раньше появления этих антиевангельских документов?!

Тут я должен коснуться вопроса, которого нельзя обойти, несмотря на всю его щепетильность, так как без него невозможно понять того страшного бедствия, которое постигло целые религиозные союзы и церкви. Вопроса, который, несмотря на свою кажущуюся частность, касается всего народа Божьего. Вот часть моего личного опыта:

Это было в 1956 году. Мне было 30 лет. Для возможной посылки меня на библейские курсы за границу, Гене-

ральный секретарь ВСЕХБ А. В. Карев предложил мне написать автобиографию и дал для образца папку с автобиографиями намечаемых курсантов: М. Жидкова, И. Орлова, А. Кирюханцева, М. Мельника. Я написал автобиографию и отдал ее А. В. Кареву.

Вскоре по повестке я был вызван в военкомат, а оттуда доставлен в КГБ для беседы с высокопоставленными сотрудниками. И на этот раз, как и неоднократно ранее, я отклонил всякие предложения о сотрудничестве и, после долгой беседы, ответил: «Мы не собираемся вас разубеждать. Вы человек со сложившимися взглядами. Но нам известно, что религиозные руководители намерены дать вам богословскую подготовку и продвигать на более высокие духовные посты. И поэтому мы хотим вам сказать: вы делаете одну роковую ошибку — вы напрасно боитесь нас. А без нас в вашем служении вы не делаете ни единого шага!»

Я был встревожен тем, что по свидетельству органов, каждый, кто становится служителем, должен согласовывать с ними каждый шаг служения Богу. И все же это не произвело на меня столь потрясающего впечатления, как то, что к такому же сотрудничеству привлекали нас служители Христовы!

Приведу свою беседу наедине с А. В. Каревым в канцелярии ВСЕХБ (я нес тогда служение диакона в Узловской церкви). В ходе беседы он спросил:

— Ну как, дорогой брат, идет ваше служение в церкви? Какие встречаются трудности?

Говорю: «Слава Богу, все хорошо, только вот постоянно вызывают меня сотрудники КГБ».

— Ну и что же они от вас требуют?

— Требуют, чтобы я сообщал им о всей жизни церкви: где намечаются собрания, кто проявляет активность в руководстве молодежью, на какую тему были проповеди, кто приезжает из «бродячих» проповедников (так они называли благовестников, по-

сещавших другие общины), кто что говорил на братском совете и даже не живет ли кто у верующих без прописки. (Теперь, когда я сам долгие годы пользуюсь заботой странноприимных Онисифоров, я понимаю, какую службу мне предлагали).

Карев спросил: «Ну и как, дорогой брат, вы ко всему этому отнеслись?»

— Разумеется,— говорю,— как христианин я не могу исполнять этих требований. Господь дает мне сил хранить верность.

Он помолчал, а потом говорит:

— А знаете, что я вам скажу, дорогой брат,— вы напрасно боитесь обязательств. В нашем деле всякое мало-мальски заметное служение: будь то диакона, пресвитера, регента или проповедника — связано с обязательствами. И потом ваша честность ничего не даст: не будете сообщать вы — это будет делать другой, а вас уберут.

Ужас охватил душу при виде трагедии, в которую было свергнуто братство. Ведь если «все с ними», с внешними,— значит все без Бога, все против Бога. Значит вместо церкви — создана антицерковь. До этого я полагал, что не все, а только некоторые служители ВСЕХБ совершают двойную работу. Что касается А. В. Карева, то в моем сознании он был человеком исключительным. Он увлекал меня, когда преобразался на кафедре. Теперь же я понял, что с кафедры звучат лишь слова, а настоящие дела решаются здесь и в других кабинетах.

Но всему, что я услышал, нужно было дать отстояться. Через молитву и Слово Божье получить прозрение.

Беседуя с некоторыми братьями своей общины, мы рассуждали о том, как найти удобное Богу решение, чтобы грех этот был побежден и устранен.

Шли годы, и неизвестно сколько бы длился этот мучительный поиск, если бы не накачались черные тучи гонений. Репрессии набирали силу, выходили указы и постановления, стесняющие свободу веры. Но пугали

не сами гонения — при должном состоянии церкви они приносят только благословения. Пугало то, что мы встречали их с неподготовленными сердцами, без вооружения Божьего, лишенные Его руководства. И если зарегистрированные общины жили под греховным влиянием ВСЕХБ, то многие незарегистрированные общины стремились уподобиться им в жизни и служении, чтобы достичь вождельной регистрации.

Видя это, хотелось бы всем народом Божьим воззвать к Отцу Небесному о защите, но как воззвать виновным сердцем?! Как услышит Он без покаяния, если вожди церкви стали Его врагами?! Гонения шли на нас в пору нашей измены Богу, а без Бога нас ожидало только поражение. И мы глубоко сознавали, что если будет наше падение и поражение, то вина — только на нас, ибо «лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить их с земли» (1 Петр. 3, 12).

Так мы приходили к необходимости найти способы исправления дела через помощь Божью, которая, как мы знали из обетований Его, непременно придет через покаяние и освящение. Тогда Он услышит, поможет и спасет. И спасет не от гонений, а от разрушения церкви. Более того, Он поможет восстанавливать разрушенное даже во время преследований и отстраивать в «трудные времена».

Уже к 1958 году сложились основные черты намечаемого внутрицерковного движения, которые стали воплощаться в жизнь со времени образования в апреле 1961 года в Узловской церкви Инициативной группы по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ.

Каким чудным и неожиданным образом Бог возбудил дух народа Своего к поддержке начатого Им дела святого пробуждения! Ведь начиная свое открытое служение 13 августа 1961 года, посетив ВСЕХБ и уже разослав свое «I Послание» к церкви, Инициативная группа вышла верой

в помощь Божью, еще не видев «Инициативного письма» и «Положения ВСЕХБ» 1960 г., о которых имела лишь отрывочные сведения. (Они были получены только к моменту написания «II Послания».) Бог же этими документами открыл и разъяснил детям Своим то, чего Инициативная группа не смогла бы сделать. Грех стал очевиден всем, когда предписывалось не допускать в собрание детей, сводить к минимуму крещение молодежи в возрасте до 30 лет, запрещалось посещение группами верующих других общин для участия в богослужении и вводилось множество других ограничений. Понятно, что все истинные дети Божьи въздыхали о столь глубоком отступлении, постились и молились о пробуждении, стремились по местам к возрождению духовной жизни, проводили самостоятельные молодежные общины, и потому призыв Господа стать в проломе на защиту истины был близок многим искренним сердцам.

Но, начиная столь ответственное служение перед лицом Божьим, мы не желали, чтобы движение застало служителей ВСЕХБ врасплох. Примерно за месяц до вручения первого документа Инициативной группы президиуму ВСЕХБ, все еще питая надежды, что общая волна намечаемого пробуждения может побудить ответственных работников ВСЕХБ к покаянию и восстановлению принципов евангельского учения, пришлось посетить канцелярию ВСЕХБ и в беседе с Каревым сказать:

— Вы человек с мировым именем и большим влиянием, и мы хотим вам напомнить, как Мардохей Есфири: не для сего ли самого вы достигли царского достоинства, чтобы в это время и вам возвысить голос в защиту истины Божьей и народа Его?

Он ответил: «Поймите, я не могу этого сделать. Да и вообще это бесполезно. Наша система многоярусна. Каждая должность многократно зарезервирована. Если я выступлю,— зав-

тра же остальным работникам ВСЕХБ дадут провести совещание, и будь то Андреев (в то время старший пресвитер по Украине. — Г. К.) или кто другой — меня обвинят в клевете, его все единодушно поддержат, и меня уберут. А на мое место поставят другого, который поведет дело так же или еще хуже».

— А как же, с вашей точки зрения, вообще возможно исправить создавшееся положение в церкви?

— Теперь ничего не сделаешь. В свое время мы дали надеть на себя петлю, а теперь затягиваемся с каждым днем все туже.

В этом ответе мы видели новое доказательство обоснованности начатого дела. Христос — Глава Церкви, Он всемогущ и никому не позволяет нанести ей вред, когда она верна Ему. Поэтому гонения нельзя объявлять причиной падения и отступления. Причина не в них, а в нашей неверности. И поэтому исправление должно носить внутрицерковный характер. «Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог» (1 Кор. 5, 12—13). В этом духе и были составлены первые документы Инициативной группы и в правительство, и во ВСЕХБ, и к церкви.

Поскольку основной целью нашего служения было освящение всего народа Господнего и обретение Божьего присутствия в каждой общине, в каждой душе, то и предлагаемый нами съезд церкви ЕХБ должен был носить такой характер. В «Отчете Оргкомитета» от 22 сентября 1962 г. говорилось:

«Съезд нужен нам... не для громких речей, а для того, чтобы собрались на него посланники церквей — слава Христовая, взяли Слово Божье, склонились пред Богом и сказали: «Прости нам Всемилостивый Боже! Ты видишь, как все худо в нашем служении, ибо многие служители отступили от святых Твоих повелений, а мы долго равнодушно смотрели, и вот стелает от этого народ Твой. Но мы пришли к Тебе ныне, помоги нам принять решения, основанные на Слове Твоем и воле Твоем»

Святым Духом; пошли Духа Святого к пробуждению народа Твоего, чтобы достичь чистоты и единства по Слову Твоему, чтобы мы и народ Твой готовы были к скорому Твоему пришествию: ибо не войдет к Тебе ничто нечистое!».

Но мог ли ВСЕХБ пойти на такой съезд? Они отказались от наших программ и даже повели работу против тех, кто поддержал инициативу съезда. И когда инициаторы съезда были брошены в узы, а некоторые подвержены преследованиям, они в 1963 и 1966 г.г. провели свои съезды с участием внешних. Вот какое свидетельство прислал в Совет церкви один из служителей церкви, выступивший на съезде ВСЕХБ в 1966 году:

«В 1966 году я был избран на съезд, где разрешили мне сказать слово. Я говорил о больших недостатках ВСЕХБ, об их отступлении от истины и что творили по местам старшие пресвитеры. После того как я сошел с кафедры, ко мне подошел один человек со знаком делегата съезда и попросил меня зайти в комнату, где он предъявил документ работника КГБ. Я сказал: «А вы зачем здесь?»

Он ответил: «Я брат ВСЕХБ».

Потом говорит: «Кто тебе дал право так говорить? Ты на чью мельницу лил воду? Ты что, хочешь снова туда пойти откуда пришел?»

(Брат ранее был судим.)

Но потом, мирно говоря, сказал: «Давай дружить. Вот тебе даже адрес».

Я отказался и сказал: «Я скажу Кареву».

Я подошел к Кареву, все рассказал ему. Он обнял меня и сказал: «Ничего, привыкнешь. Без них нельзя».

На съезд 1969 года я получил письмо от ВСЕХБ: «На съезд не приезжать, чтобы не было неприятностей».

27. 09. 74 г.

Подпись

Как видим, в условиях, в которые поставил себя ВСЕХБ, какой бы стороны дела мы не коснулись,— всюду находим подтверждение высказанных

слов: «всякое мало-мальски заметное служение связано с обязательствами» и что «без них (т. е. без органов) нельзя сделать ни единого шага «в служении»),

Эту страшную сеть греха они расставляли перед множеством душ, о чем мы имеем немало свидетельств. Приведем одно из них.

Вот копия текста письма А. В. Кареву ныне находящегося в рядах ВСЕХБ служителя, которую он передал в Совет церкви в 1966 году:

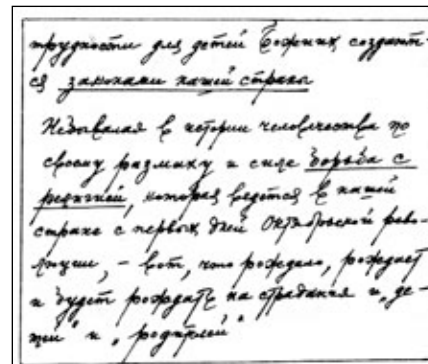
«Я также согласен с тем, что главный корень греха, приведшего наше братство в нынешнее состояние,— в нарушении работниками ВСЕХБ божественного принципа отделения церкви от государства, который заключается в том, что духовные работники не должны быть связаны ни со следственными, ни с военными, ни с административными органами какими-либо тайными связями или обязательствами. Такие связи все прогрессивные люди, и верующие, и неверующие, считали и считают наиболее гнусными. О том, что в этом грехе повинны Вы, свидетельствует тот «совет», который Вы мне дали зимой 1958 года, когда я приезжал к Вам за Библиями для Киевской общины и беседовал с Вами наедине. Подобный «совет» уже раньше давал мне А. И. Мицкевич. В настоящее время Господь через веру, подвиги и жертвы верных Своих в нашей стране открыл благоприятную возможность для освобождения и очищения от этого гнусного греха. Зачем же Вам и всем другим из ВСЕХБ оставаться в нем и втягивать в него других?».

«Оставаться» и «втягивать» в страшные глубины — это ли не вражда с Богом?!

О том, что у всех истинных христиан нет иного пути, кроме крестного, знает и сам ВСЕХБ. И как же он после этого на весь мир объявляет, что у нас нет гонений за веру, хорошо зная при этом страшную реальность борьбы с религией, которую осуществляет атеизм через законы страны?! Вот что писал А. В. Карев в Оргкомитет:

«...трудности для детей Божьих создаются законами нашей страны».

Небывалая в истории человечества по своему размаху и силе борьба с религией, которая ведется в нашей стране с первых дней Октябрьской революции,— вот, что рождало, рождает и будет рождать на страдания и «детей» и «родителей».

(часть письма А. В. Карева.)

И, несмотря на такую действительность, они на весь мир и устно и письменно заявляют обратное:

«...С объявлением Советским правительством свободы совести евангельские христиане-баптисты могли беспрепятственно продолжать свою деятельность в области проповеди Евангелия, организации и воспитания своих общин, и издании духовной литературы и подготовке своих духовных служителей...»

(«Братский вестник», 1970, № 2, стр. 5—7).

Обо всем этом можно было бы не упоминать, если бы работники ВСЕХБ и в дальнейшем с таким же рвением не распространяли этих принципов «служения», если бы молодежь наша знала, почему мы не идем ни на какие переговоры со ВСЕХБ и не ищем объединения с их работниками. Вся эта связь ВСЕХБ более ужасна, чем «Положение» и «Инструктивное письмо». И ВСЕХБ даже попыток не делал, чтобы изменить эти принципы служения, но укрепляет и распространяет их, ясно сознавая

при этом, что работает против Бога и Его Церкви. Детям Божьим надо знать это, ибо хорошо страдать, когда знаешь, что твой путь — это крест Христов.

ОТНОШЕНИЕ МИРА К ВОЗРОЖДЕННОМУ БРАТСТВУ

Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое. Иоан. 15, 19

Атеизм, приняв наше обличение ВСЕХБ как угрозу своим позициям в церкви, с первых дней нашего движения принимает все меры к тому, чтобы путем репрессий добиться благоприятного для себя завершения внутрицерковного разногласия. Окиньте взглядом наши общины — и перед вашим взором предстанут сотни истерзанных церквей, лишенных служителей и состоящих лишь из простых, но уповающих на Бога детей Его. Гляньте за колючую проволоку лагерей — там отбыли заключения сотни наших братьев и сестер! Из общего числа осужденных за религию христиан, большинство — это служители нашего братства.

В каждой амнистии, объявленной за эти 20 лет, статьи, по которым осуждались верующие, полностью исключались из списка статей, на которые распространялась амнистия.

Брошюрам и статьям, исполненным несправедливых обвинений и стремлением оправдать гонения,— нет числа.

Кажется, что силы, бросаемые на подавление движения, явно несообразны значению, какое оно имеет. На самом же деле, мы просто недооцениваем того великого дела, которое совершает Господь через Свой народ. Дело в том, что наше братство является едва ли не единственным крупным религиозным объединением, а точнее, церковью возрожденных христиан, которая стала на путь независимости от государства, как того требует заповедь Божья, да и конституция. И вся

борьба, все узы есть не что иное как меры, направленные на подавление свободы духа во Христе, на угнетение совести, на принуждение к отречению от Евангельских принципов жизни церкви.

Церковь борется, отстаивая свою независимость, и борется решительно, но делает это не из неприязни к гонителям, а лишь потому, что жизнь на принципах повиновения миру — это жизнь греха, который делает веру нашу тщетной и лишает всякого смысла наше упование. Цель, к которой мы стремимся, — жизнь вечная — не достигается. Мы ничего не требуем от мира и ничего не просим у него взаимно, лишаясь всего, оставляем за собой лишь одно право: быть по учению Иисуса Христа — отделенными от мира, быть чистыми от сотрудничества с внешними, быть истинной церковью, быть верными христианами. От нас же, напротив, требовали противоположного — неверности Богу. Требовали мягко и настойчиво, посулами и угрозами, требовали инструкциями и постановлениями, требовали на свободе и в тюрьмах, требовали всюду и всегда...

Идя путем соблюдения закона об отделении церкви от государства, мы не отвергали легализации на этих условиях. Но знали, что, поскольку стали церковью, вышедшей на путь независимости, — нам будет трудно. И 20 лет репрессий еще раз убедили нас в том, что в кодексе неписаных атеистических законов существует принцип, согласно которому, церковь, не желающая быть в тайной связи с органами, не только не может быть признана, но должна быть уничтожена. Мы поняли, что есть только одна возможность легализации, к которой нас усиленно принуждают, — стать на путь нелегально-го сотрудничества с внешними.

Мы прошли все пути до пределов возможного: ходатайствовали о созыве съезда, чтобы на внутрицерковных путях решить возникшие проблемы,

призвали ВСЕХБ к покаянию и посещали ВСЕХБ и Совет по делам религий. Сделали абсолютно все, но этого оказалось совершенно недостаточно. Нужно было что-то еще. Что же именно? А вот что: «Давайте сотрудничать...» Вот это мы и называем гранью жизни и смерти, за которую перейти никак не можем. Нужно было выбирать: или сойти с путей благочестия, или быть гонимыми, и за то, что мы не даем увлечь себя и братство за эту грань — в погибель, — нас преследуют.

Итак, если бы перед нами ставился вопрос: все ли мы сделали для разрешения конфликта? — мы с полным основанием готовы заявить: «Да, все!». Но все наши ходатайства остались без ответа, потому что в них читали не столько текст, сколько подтекст, смотрели в глаза и по выражению лица старались понять: готовы ли мы, если не сейчас, то хотя бы в будущем вместе с кесаревым отдавать им и Божье. Нам заявляли: «Давайте сотрудничать, и вас никто не будет преследовать». В этом заключалось все. В этом ключ к тайне гонений. Достаточно было дать малейший намек на согласие, как сразу бы прекратились преследования. Разумеется, мы не могли пойти на это и не из простого упорства, и не потому даже, что это требование не имеет под собой законного основания, но потому что это вопрос жизни или смерти. Согласись мы на это, и жизнь вечная — этот центральный вопрос нашей веры, — навсегда была бы утрачена. Поэтому мы прилагали все усилия к тому, чтобы нас верно поняли, мы встали на законный путь решения проблемы. Но в ответ на это только усиливались репрессии против нас.

Из всего этого можно сделать только такой вывод:

атеизм признает одну лишь форму отделения церкви от государства — формальное отделение со стороны конституционного фасада и полное приращение ее с обратного хода;

есть только одна возможная легализация — установить сначала нелегальное сотрудничество с органами КГБ и доверительные отношения с Советом по делам религий;

есть один только путь узаконить церковь — посредством отвержения ею Христа и Его Евангелия, чтобы руководствоваться в жизни церкви указаниями атеистов и их антиевангельскими законами о культах.

Об этом свидетельствуют и нынешние настоячивые требования о регистрации общин на основе Законодательства 1929/75 г.г., которое извращает отношения между церковью и государством и несет в себе пагубу церкви, и не тем, что подвергает ее ударам извне, а тем, что предписывает вершить греховные дела самим служителям, чем разделяет церковь с Богом и беспомощную подвергает гибели. Да избавит нас от этого Господь!

РАДОСТЬ УПОВАЮЩИХ

Дал им Господь торжество...

2 Пар. 20, 27

Возлюбленные во Христе друзья! Весь наш путь — это веки благословений Господних! Прекрасны меж нами пути Его!

С благодарностью Богу вспоминаются дни, когда складывался состав Оргкомитета, а затем и Совета церковей! Сколько верных, испытанных узам и скорбями служителей Христовых подавали в то время руку обществу друг другу, с радостью включаясь в общий труд под водительством Духа Божьего.

Многие из них трудятся и поныне: одни на свободе, другие в преследовании, а большинство — в узах. За 20 лет не было дня, чтобы от Совета церковей не было кого-либо в узах, а общее число отбывающих ныне заключение — свыше ста. За весь же период пробуждения число испытанных уз приближается к двум тысячам.

Вот имена служителей Совета церковей, отмечающих нынешний юбилей в узах: Н. Г. Батулин, П. В. Румачик, Д. В. Миняков, М. И. Хорев, Н. П. Храпов, Я. Е. Иващенко, П. Т. Рытиков, Н. И. Кабыш, Г. В. Костюченко, Я. Г. Скорняков, А. Т. Козорезов, В. Ф. Рыжук, А. С. Редин, Е. Н. Пушков.

Мир, снова бросивший в неволю служителей Господних, тем самым вынес им высшую оценку: значит, и через 20 лет испытаний они не согласны отступать от повелений Божьих. Какая чудная победа Господа! Значит, стоит братство! Да и поколеблется ли церковь под рукой Его?! Только бы была верна Ему!

Вспомним, как ради духовного блага и стройности рядов народа Божьего братством был принят Устав. Этот Устав признал всю полноту власти над церковью — только за Христом (Еф. 4, 15–16). И да не будет на знамени пробуждения иного имени, кроме имени Иисуса Христа! Это главное!

Наш Устав — это небольшой документ большой веры, ибо, полагаясь на Божью любовь. Его щедрость и всемогущество, мы верой вносили в Устав то, чего братство еще не имело, но в чем испытывало огромную нужду. И что же?

— Мы писали о независимости церкви — и Бог даровал ее;

— о детях в церкви — и Он привел их;

— о литературе — Он дал и издательство;

— о библейских курсах — и здесь есть успех;

— о внешнем представительстве — и это Господь совершил!

Да только ли это даровал нам Господь?!

— Мы пришли к Нему в покаянии — и Он простил;

— в жажде святости — и Он освятил;

— в посвящении — и Он принял нас и ведет спасительным путем в немеркнущее царство славы!

Идущих этим благодатным путем Совет церквей и приветствует ныне, вознося славу Отцу, Сыну и Святому Духу.

Приветствуем все церкви гонимого братства, многие из которых выдерживают великий подвиг страданий!

Именем Христовым приветствуем и наших возлюбленных узников и узниц, рассеянных по лагерям, тюрьмам, ссылкам и психбольницам, кто не стал на путь отступления и не возлюбил души своей даже до смерти (Откр. 12, 11).

Приветствуем также Совет родственников узников, который своими молитвами и ходатайствами принимает сердечное участие в скорбях гонимых за имя Иисуса.

Мы чтим память отошедших в обители Господни сподвижников возрожденной Церкви, оставивших нам пример веры, достойный подражания.

Приветствуем поколение старших христиан, кто, предав «души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа» (Д. Ап. 15, 26), являются образцом для юных христиан.

Не одни мы, но тысячи спасенных славят Господа за детей Божьих, которые предоставляют гонимым церквям горницы (Лук. 22, 11), в которых проводятся общения и покоятся верные, совершая во славу Спасителя труд благовестия и печати Священного Слова.

Сожалев о забвении узников в суровые 30–40-е годы, мы желаем утешить упованием на Господа тех, кто не был охвачен заботой церкви и в молчаливом одиночестве переносил разлуку с родственниками, которые за имя Господа испытали узы или не обрели освобождения (Евр. 11, 35).

Прославляем Господа за ревность и мужество сотрудников издательства «Христианин», которые, разделяя страдания Церкви Христовой, самоотверженным трудом содействуют делу проповеди Евангелия.

Мы приветствуем молодежь, по-

полнившую ряды искупленного народа Божьего, желая им святости в личной жизни, большой веры и горячей любви к Богу!

Приветствуем детей в христианских семьях и горячо молимся об их отдаче в надежные руки Спасителя!

Шлем приветствия христианам во всем мире, которые, по заповеди Христа, молитвой, действенной любовью и словом ободрения через радиоблаговестие участвовали в скорби нашего братства!

Мы приветствуем также братский союз и миссию «Голос мира», которые ранее скорбью, а ныне помощью причастны к нашему гонимому братству.

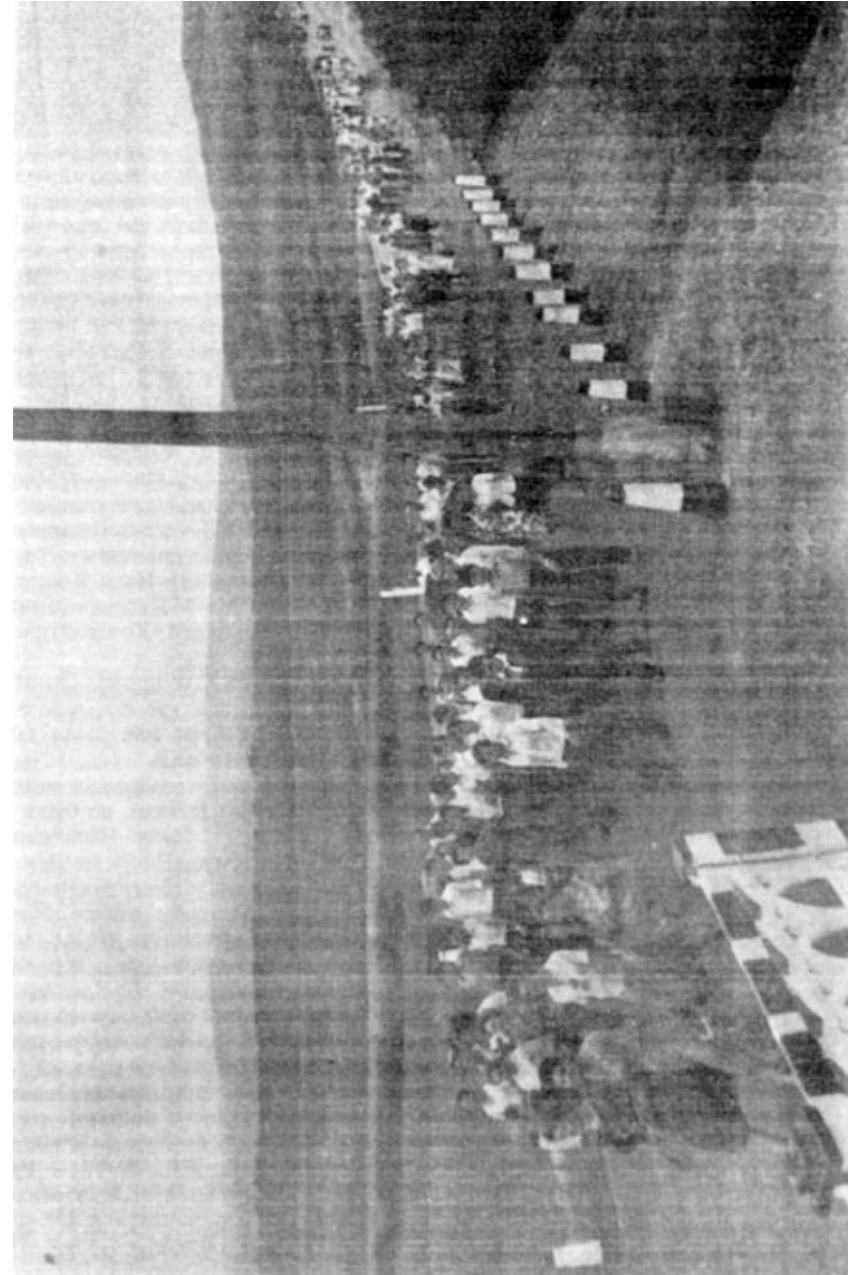
Приветствуем служителей и сотрудников Зарубежного представительства СЦЕХБ, которые, несмотря на узы и изгнание, не прекращали служения Богу в рядах гонимого братства.

Наш голос и к тем, кто устал в пути и сознает, что в прежние годы был ревностным подвижником дела пробуждения, а ныне ослабел: ободритесь упованием на Бога! Он близок в помощи и близок в пришествии!

Мы молимся также о тех, кто в неведении и нерешительности остается еще в среде неохваченной пробуждением, ибо питаем к ним чувство искренней любви по Крови Христа.

Дорогие соучастники вечного спасения! Да будет в эти радостные дни ваша первая молитва — молитва благодарности Богу, Его милости, Его любви! Наш первый гимн — Ему, омывшему нас Своей Кровью, а теперь и выведшему нас на путь спасительного пробуждения. Жизнь наша стала иной. Но да не утратим мы смирения. Имени Твоему, Господи, дай славу! Мы выходили, не имея ничего, кроме веры и Божьих обетований, и вошли в чудо, которое силой Божьей длится вот уже 20 лет.

Да продлит Господь это чудо до Пришествия Своего, чтобы песнь хвалы Ему, начатая здесь, в земной юдоли, продолжилась в Царствии Его во веки веков. Аминь.

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?

Сегодня я хочу поделиться с вами воспоминаниями о двух очень памятных событиях, которые, как я полагаю, памятливы не только для их участников, но и для многих братьев и сестер.

Немногом более 20 лет назад — 7—8 ноября 1960 г. — проходило всесоюзное общение молодежи. Наверное, все знают, какое сложное тогда было время. Все искренние дети Божьи видели, что жизнь в общинах меняется к худшему. Недруги церкви через руководящих братьев усиленно внедряли так называемое «Новое положение», которое предусматривало полностью разложить церковь изнутри. Некоторые лучшие братья изгонялись из молитвенных домов только за то, что открыто высказывались против всякого отступления от учения Иисуса Христа. Многие со слезами молились в те дни Господу, ища выхода из создавшегося положения.

Все эти обстоятельства побуждали к тому, что молодежь, имея ревность по делу Божьему, собиралась в разных городах страны и советовалась что делать дальше в сложившейся обстановке. На первых таких встречах — в Курске и Орле — присутствовало всего 12—15 человек молодежи. Но постепенно приобретался опыт работы, расширялся круг друзей, у которых были те же проблемы, что и у нас, и уже последующие общения в Киеве, Одессе и других местах проходили с большим участием молодежи.

Одно из таких общений и состоялось 7—8 ноября 1960 г. Мне думается, это было самое представительное

общение. Чтобы охватить как можно больше церковью нашего братства, оно проводилось в двух местах. Представители молодежи Украины, Молдавии, Белоруссии — съезжались в с. Трушены (Молдавия), а из Средней Азии, Сибири, России, Закавказья — в Москву. Но самое главное, впервые на этих общениях молодежи присутствовали старшие братья! На совещании в с. Трушены — присутствовал Иван Яковлевич АНТОНОВ. А в Москве среди молодежи был Геннадий Константинович КРЮЧКОВ.

Хочу рассказать, как проходило общение в с. Трушены, где по милости Божьей был и я и где мне было поручено вести общение.

В большой комнате собралось человек 50. В основном юноши, но были и сестры, человек 15. Иван Яковлевич сказал слово на тему: «Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого».

Мы старались, чтобы наше общение прошло в простоте, чтобы каждый мог излить свою душу, поделиться радостью и горем. Да, времена были очень трудные. Я постараюсь вам это показать на нескольких примерах.

Каждый из присутствующих мог в порядке очереди встать и рассказать что у него на сердце. Помню, встает одна сестра. Ей лет 18—19, голос ее дрожит, волнуется, а когда стала рассказывать, заплакала. Но мы ее не утешали, а сами с ней плакали. Она рассказала, как полюбила Господа, как любит ходить на собрание, но у нее есть пять младших братьев

и сестер и их не пускают в молитвенный дом. Говорят: «если дети до 18 лет будут посещать богослужения, — дом отберут. Пусть дети сидят дома».

«В прошлое воскресенье моя сестра сумела пройти вместе со мной в дом молитвы, «братья-сторожа» ее не заметили. Но со середины зала двое «братьев» (распорядителей порядка) взяли ее за руки и вытащили на улицу, а она упиралась и громко кричала: «Я тоже хочу слушать Слово Божье! Мама! Мама! Помогите!»

Я спросил сестру: «А как окружающие реагировали?» «По-разному, — отвечает, — одни плачут, приговаривая: "До чего мы дожили!", а другие наоборот: «Какие дети непокорные теперь растут! Послушание лучше жертвы. Нельзя быть здесь, пусть идет домой!»

Сестра заканчивает свой рассказ вопросом: «Братья, что нам делать? Мои папа и мама просили у вас узнать, что делать дальше?»

Мы и сами не знали что им ответить, и поэтому я предлагаю выступить следующим. А у следующих тоже сложные вопросы и нужны ответы. Например: «У нас 50 человек молодежи, а всего два Евангелия и одна Библия. Помогите нам!»

Другой пример: «В нашей общине много молодежи — более ста человек, а святое крещение руководящие братья не преподают, пока не исполнится 30 лет. Что нам делать?»

Были и такие: «Наш пресвитер прямо с кафедры, беседуя с молодежью, предлагает вступать в комсомол. Что нам делать? Может ли он быть нашим пастырем?»

Были и такие: «Наш пресвитер утверждает, что верующие могут вступать в брак с неверующими. И это не только разговоры, а уже были и сочетания. Что нам делать? Как противостоять?»

Были и такие: «Наши руководящие братья устраивают культпоходы в кино, театр. Что нам делать?»

Помню юношу, ему лет 25, он взволнован. Рассказал, как он организовал в своем доме общение молодежи и за это отлучили от церкви его родителей. «За что вы отлучаете нас? Ведь наш сын сделал хорошее дело. Молодежь провела христианский вечер, — говорили родители на членском собрании. — «Мы там тоже были, и все было пристойно и свято». Пресвитер ответил: «Вы и ваши дети нарушаете законодательство о религиозных культах. И я не хочу за вас идти в тюрьму». «Что нам делать?» — все тот же вопрос задается нам.

А вот юноша рассказывает: «Я живу в селе. В нашей местности закрыли пять молитвенных домов в пяти селах и всем предлагают ходить в наш молитвенный дом. А у нас и так маленький домик. Что будет дальше? Как нам поступить?» Я спрашиваю: «А кто закрыл и за что?» И к нашему общему удивлению он рассказал, что старший пресвитер сам закрывал эти пять домов, утверждая, что Богу угодно, когда народ Божий собирается вместе и славит Бога великим собранием. Вспомнил Израильский народ, который ходил в Иерусалим на поклонение Богу, и т. д. Старушки говорят: «За 20 километров не смогу каждое воскресенье ходить, нет сил у меня и транспорта нет». Отвечает: «И не обязательно ходить на богослужение каждое воскресенье. Бог слышит везде. Вы избалованы, Израиль вообще ходил раз в год в Иерусалим!» — «Что нам делать? Меня просили привезти ответ».

Дорогие мои, разве можно сейчас рассказать вам о всех трудностях, которые Церковь Христова встретила на пути! Но и этот небольшой перечень дает представление о наших трудностях, хотя и радости было много. То, что вопросы тревожили многих детей Божьих, свидетельствует о том, что истинные чада Божьи жаждут жизни, духовной свободы и победы во Христе!

М. И. ХОРЕВ

ВСПОМИНАЯ ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ

Дорогой Джамбульской церкви на юбилей общины и братства — Я. Г. СКОРНЯКОВ

Мир вам возлюбленные в Господе братья и сестры, близкие и родные сердцу моему через любовь Христову и через совместно прожитые годы в радостях и в скорбях земной жизни!

Будучи физически разлучен с вами узами вот уже почти три года, благодарю я Бога моего, что силам тьмы, при всех их стараниях, не удалось до сего дня разлучить меня с вами духовно, да и со всем дорогим, гонимым братством.

Всякое событие из прошлого и настоящего, из личного и общего, большое или малое — так близко и волнующе в памяти, разуме и чувствах сердечных! И одно из таких событий — день 18 июня 1963 года.

Конечно, многим из вас упоминание этой даты ничего не говорит. Многим, но не всем. А чтобы она, как бы обновляясь, говорила всем членам церкви для памяти, назидания, предостережения, размышления, поведения итогов мы о ней и будем говорить сегодня. Для тех кто помнит, цифра 18 в 1981 году повторится трижды.

Что же означает этот день? Эта дата? 18 лет назад, 18 июня нас, 18 член общины ЕХБ, исключили из списков общины за несогласие с существующим положением и состоянием братства ЕХБ. Это событие положило начало основанию новой общины. Таким образом, в этом, 1981 году, исполняется 18 лет со дня организации свободной общины ЕХБ — ныне общины объединенной служением Совета церквей.

Возможно, кто-то, если не выскажет вслух, то в сердце помыслит: да стоит ли ворошить прошлое, когда сегодняшних проблем и забот так много?

Отвечу: безусловно стоит. Нередко в сознании встают не только прожитые годы, но и отдельные дни и даже часы, то блаженные, то жуткие. Так вот, безусловно, стоит и необходимо важно вспоминать пройденное, потому что из нашего

прошлого и настоящего складывается наше будущее, готовится вечное. Это важно для нас, чей путь на земле уже остается недолгим; это важно и для тех, у кого он только начинается (я имею в виду не физический возраст, а членство и служение в церкви), для тех, кому придется продолжать дело служения до пришествия Господня. Да и Слово Божье говорит: «Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой»...

Еще думаю важно это вот почему: человека, достигшего 18-летия, считают совершеннолетним. И если это можно применить к церкви, то хорошо посмотреть: насколько выросла церковь за 18 лет количественно и качественно духовно? Что пережила она за 18 лет и в каком состоянии духа встречается 19-ю весну? Верен ли путь, на который дерзнули стать те 18, 18 июня 1963 г.? И как воспринимают это все присоединившиеся впоследствии и рожденные в ней через благовествование?

Итак, вспоминая бурные, поворотные события тех лет, перед нами прежде всего встает вопрос: как же могло случиться, что большая община в один вечер исключила 18 своих членов, зная, что за ними нет греха; зная, что исключать надо только за нераскаянный грех? Что привело общину в такое состояние, что из 900 членов нашлось только три человека, которые, видя происходящее, встали и заявили: «Прошу и мою фамилию присоединить к этим 18-ти»? Как могли посчитать правильным такое решение, когда из общего количества членов на этом собрании присутствовало всего около 500 человек, да и из них, за исключение нас, голосовало чуть больше половины, и то при явной неправде подсчета голосов? Да разве только эти вопросы встают?!

Давно душа моя начала искать от Господа ответа на эти и другие вопросы, и по сей день продолжает анализировать, проверять полученное в прошедшем, сравнивать с про-

исходящим, чтобы не ошибиться, не заблудиться в будущем.

Причин, приведших братство ВСЕХБ к такому состоянию, не мало, но основных можно указать четыре:

1. Создание центра ВСЕХБ в 1944 году не самими верующими, а силами ивзне, которые даже из заключения привозили некоторых братьев в Москву для образования союза нового типа.

2. Согласие этого центра выполнять в деле все указания безбожников, не открывая этого всем верующим. (Есть свидетели еще в живых из старых братьев. Кто не согласился на такие условия, тот оставался еще в узах на долгие годы).

3. Устранение самой церкви от решения церковных вопросов, ее устройства и служения; перекалывание всей работы на плечи двадцатки, исполоргана, церковного совета, которые проводили эту работу под постоянным руководством и контролем со стороны безбожников и других, которые по разработанному плану прилагали все старание к омирщению и засорению церкви и к разрушению ее изнутри через самих верующих, а особенно через служителей.

4. Страх плотской. Пережитые многими верующими страшные гонения и лишения в годы культа личности, опасения, как бы не лишиться собрания в тихих стенах зарегистрированного дома молитвы и не пойти снова в узы на долгие годы, а то и на смерть,— все это стало крепкими путями на ногах веры служителей и большинства рядовых членов, и толкало и уводило все дальше в болото отступления и омирщения многочисленных общин.

Хотя, говоря эту горькую правду прошлого, нельзя упускать из виду того благословенного факта, что внутри каждой общины находились члены, а то и целые группы, которые все те годы не соглашались, боролись как могли с отступлением, что выдвинулось к 1961 году в движение за пробуждение, освящение и свободу церкви под руководством Инициативной группы, потом Оргкомитета и наконец Совета церквей ЕХБ.

Итак, 18 лет назад, 18 июня, 18 членов были исключены из общины ВСЕХБ,

и с них началось служение и устройство той церкви, в которой вы сейчас читаете это письмо. Разве расскажешь о всех предсказаниях и «пророчествах», которые пришлось слышать сначала? Но одно приведу. Руководящие знали, что, исключая нас из общины, они отдадут нас во власть гонителей, и один из них А. А. Мазурин высказал мне в лицо: «Ишь герои реформаторы нашлись! Вот как дадут вам разок как следует, так от вас одна пыль останется!» Вот такие суждения и такой расчет были у исключения. Да и мы о себе как тогда, так и сейчас, иначе и не думали. «Не герои мы и не реформаторы, мы сор и прах, всеми попираемый, но с нами Бог».

Итак, прошло 18 лет! Нам «давали» как следует, и не раз пришлось испытать укус поношения, бесчестия и желчь страдания, даже до уз, как злодея. Но мы, благодарение Богу! — не исчезли, не расселись, но выросли, умножились, утвердились! Слава Богу! Не нам, не нам!..

Почему же так получилось? И ища на это ответ, нахожу его по милости Божьей и с вами делюсь, и прошу здесь прочесть несколько мест Слова Божьего: 1 Кор. 12, 13—27; Рим. 12 гл.; Еф. 4 гл. Нарушение в чем-либо этих Божественных принципов влечет за собой все горькое, постыдное, разрушающее. Восстановление их в жизни и в служении Церкви — несет с собой благословение и успех.

1. В начале пробуждения и борьбы А. В. Карев, бывший Генеральный секретарь ВСЕХБ, призывал всеми силами «тушить этот сатанинский огонь». А у меня и сейчас где-то лежит братское обращение с пометками старших членов нашей общины ВСЕХБ. Вот одно из них дословно: «Это не Божья пицца, а свиные рожки, которые Яша взял у сатаны и из гордости распостраняет...» Подпись — И. И. Белан.

Но сама жизнь и служение пробужденного братства и его плоды, в том числе и в нашей церкви, подтвердили, что то начало пробуждения и жертвенная борьба в течение 20 лет не сатанинский огонь, не свиные рожки, а ДЕЙСТВИЕ ДУХА СВЯТОГО и любви возлюбивших Его больше всех благ земных. А раз это дело не человеческое, а Божье, то, несмотря ни на ка-

кие наши ошибки и поражения, оно устояло, окрепло и стоять будет! 1 Кор. 3, 6—9.

2. Искреннее сознание и смиренное исповедание всякого отступления и греха тайного и явного, малого и великого пред Богом и пред всеми, с жаждой полного освобождения и освящения от всякой скверны плоти и духа,— вот это наполняло в годы пробуждения наши общины. Примеры: брат со слезами рассказывает, что унес домой с дороги моток проволоки, упавшей с машины. Сестра сокрушается горько и идет в зарегистрированную общину просить прощения у старших братьев за то, что назвала их служителями бессовестными, когда при их попустительстве в собрании происходило безобразие, вплоть до того, что силой не пускали детей в собрание и т. д., не говоря уже о чем-то большем...

Господь не мог оставить без благословения, утешения и успеха такую искренность, смирение и сокрушение. В подтверждение у Исаии в 57 гл. есть такие слова Бога: «А вот, на кого Я призрю: на смиренного и на сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим».

3. Жертвенное, добровольное посвящение — отдача средств, домов, себя, друг друга на дело служения, на страдания из любви к Богу и к Его делу, с желанием славы Ему, с жаждой распространения Евангелия везде и во всем, с живым и единокорным подвизанием в ходатайствах о съезде, о гонимых, о печатях; с нелицемерным сердечным участием в решении всяких вопросов на членских собраниях, с терпеливым перенесением тесноты, духоты, длительности общений, вызовов, штрафов и судов (2 Кор. 4, 6—11; 1 Иоан. 3, 16—21) — это ли не сила Божья в нас?!

4. Восстанавливая в служении дух свободы, простоты, откровенности, любви, благодати, общительности (2 Кор. 9, 6—15), мы стремились достигать и сознательного, твердого решения и обещания каждого обновляющего завет с Господом и вновь вступающего в общину во всем поступать по слову Божьему, по воле святой, невзирая на обстоятельства внешние и внутренние, в жизни личной, семейной, церковной, среди мира. Вот к чему стремились мы. Вы помните, с каким внима-

нием и точностью обсуждался каждый из «основных принципов в жизни и служении христианина»? Потому и решение всех вопросов: принятие членов, избрание служителей, создание Совета церковей, Совета РУ, издательства «Христианин» все более всего происходило единокорно, из среды самого народа Божьего, по нуждам братства, по воле Божьей, без всякого вмешательства и участия безбожников.

Чувствуется, как при чтении этого, у некоторых спрашивается вопрос: «Если все это по Божьему и так правильно начиналось, так почему же почти с первых дней стали возникать болезни, раздоры, до разделений и возвращений назад, как у Лисина, Майборода, Рака, да и многое другое?» Еще один анализ и ответы. Да, действительно на это ожидающее чадо Христово дьявол обрушил весь свой адский арсенал. С самого начала в движении пробуждения и освящения и организации братства стали участвовать христиане разных категорий. Первые — пошли по откровению и призыванию, как Авраам, и жизнь большинства таковых являлась и является благословением для церкви и их самих. Другие — пошли из-за дяди, жены, отца, из-за родства, как Лот, из плотской ревности, где волевее, как в долине Иорданской, что хочу, то и выбираю: хоть направо, хоть налево, никто не хозяин: ни ВСЕХБ, ни уполномоченный. Третьи — не из желания очиститься и Богу жертвенно служить, а из честолюбия, добиться своего, место занять, которого их лишили в зарегистрированной общине; имя себе сделать, сторонников собрать и кому-то доказать, что они «не лыком шиты». Четвертых — стали засылать враги Евангелия, чтобы под видом верующих или даже служителей в среде самих верующих творить дела неблагоприятные, разрушающие. А еще никто, повторяю, ничем из нас не застрахован на 100% от всевозможных, огненных искушений, и абсолютно всем написано: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть...» (1 Кор. 10, 1—12). Так что и удивляться здесь нечего, огонь испытывает дело! И мы, праздную 20-летний юбилей братства и 18-летие нашей церкви, как живой его частицы,

будем не только ликовать и благодарить Бога за все устроенное, умноженное, достигнутое, но будем и искренне скорбеть, вспоминая все потерянное, падшее, отступавшее, опозорившее. Мы будем плакать так, как оплакал Давид смерть Саула и Ионафана, если в нас живы любовь и чувствования Давида. Прочитайте 2 Цар. 1 гл. плачевную песнь Давида.

Итак, прошло 18 лет!

Итог:

1. Мы выросли более чем в 10 раз, благодарение Богу!

2. Нас теснили, клеймили, штрафовали, судили,— мы не утрастились. Благодарение Богу!

3. Нас обсыскивали и обирали гонители, расхищали средства церкви и самое дорогое ее имущество — духовную литературу. Мы в каждом доме сегодня имеем гораздо более и лучше, чем до первых обысков. Благодарение Богу!

4. Нас соблазняли и обольщали, увещевали вернуться назад под опеку ВСЕХБ видимыми послаблениями им и лицемерными их просьбами простить их, если кого из нас чем-то обидели: в том самом доме, откуда выпроводили нас 18 членов 18 июня 1963 г. Мы устояли. Благодарение Богу!

5. Нам запрещали проводить служение, потом с угрозой требовали регистрации по форме с обязательством исполнять их незаконные положения, уговаривали на автономную регистрацию, будто без всяких обязательств. Мы не поддались. Благодарение Богу!

6. Братство наше во всей стране и его служители в Совете церковей и Совете РУ, в издательстве «Христианин» с первых лет и почти до последних благодарили Бога за единокорие и согласие церкви нашей со всем братством, за жертвенное участие ее во всяком служении и нужде братства, за радушие и принятие и почтение посланников братства к нам, как служителей Христовых, как Ангелов Божьих. Благодарение Богу!

7. За воспитание деток в духе и наставлении Господнем и безбоязненную защиту их пред миром; за жертвенных наставников и наставниц отроков и молодежи; за дерзновенное служение юности в собраниях, горных и до-

лильных общениях. Благодарение Богу!

8. За неустанные мужественные подвиги молитвенников и молитвенниц, часто в бедствиях и постах с долготерпим постоянством. Благодарение Богу!

Возлюбленные, есть еще многое и многое, за что в день юбилея церкви нашей — ее 18-летия,— и в год юбилея — 20-летия пробужденного братства — мы будем искренне и сердечно благодарить Бога нашего, приводя на память все милости и благодеяния Его, сознавая всю свою ничтожность и принося за все славу и честь Ему!

Я не буду дальше перечислять и скажу последнее, к чему побуждает Дух Святой. Возможно, одна короткая фраза в конце моего письма, многих из вас насторожила: «почти до последних лет». И вы спрашиваете: «Разве сегодня у нас не так, как вначале? Для чего ты, брат, печалишь сердца наши этим «почти»? Будучи рабом Христовым, братом и служителем вашим, имею основание, чтобы написать это «почти», но это другая тема, о которой мне лучше бы никогда не писать и сегодня не буду, только скажу так: все и всех знает и видит Бог, каждый из нас знает почти вполне себя, в каком состоянии дух его, и отчасти, по мере мудрости, откровений и опыта знаем мы и чувствуем друг друга: кто за эти годы вырос, преобразился в лучшую сторону, кто остался таким, как и был, а кто наоборот — опускается ниже.

Я же от всей души желаю, чтобы в эти дни юбилея, ни мне, никому из вас не сказал Бог: «Знаю твои дела... но имею против тебя, что ты оставил первую... любовь, чистоту, искренность исповедания, жертвенность отдачи, твердость решения поступать по слову Моему и воле Святой и что дело Мое, дело Божье, уже давно или недавно стало для тебя чужим и тяжким бременем, а заменилось своим». Да не будет! Да не будет! Да не будет этого ни с кем из нас!

Возлюбленные, крепко держитесь того, что даровало освобождение чудное! Помните год 1961-й, и тех, кто жертвовал всем для всех и по сей день неуклонно следует за Господом. Пусть год юбилейный будет отмечен особой благодатью!

31 мая 1981 г.

Ваш брат узник.

Радуюсь верности Божьих детей

...Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. (Матф. 16, 18)

Церковь Христова! Сколько в этом слове неземного звучания! Произнося его, сердце мое трепещет и начинает взволнованно биться. И это понятно, потому что она Церковь — Христова, а Христос — Божий, а Бог — святой!

Церковь особенно дорога для тех, кто стал ее членом, милостью Божьей стал драгоценным камнем в ее величественном здании. Апостол Петр пишет: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный...» (1 Петр. 2, 5). Церковь — это искупленные Христом души, которые по своему духу и характеру не слились с этим миром. «Они не от мира, как и Я не от мира», — сказал Христос (Иоан. 17, 16). Это те, которых видел Бог еще прежде создания мира, которые через веру, покаяние и возрождение вошли в нее, найдя в ней святое успокоение и верный путь в Царство Отца небесного.

«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, то Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). Мы — свои Богу и чужие миру, и поэтому здесь, на земле, переносим много несправедливых преследований, в которых закаляется наша вера и умножается любовь к Богу и ближним. Все сие мы преодолеваем силой Духа Святого, живущего в нас, Который учит, утешает в скорби, и помогает выдерживать все испытания, переплавляет и убеляет наши одежды, дабы нам без пятна и порока предстать пред Господом в пришествие Его и войти с Ним на брачный пир.

Членом и служителем одной из таких Господних церквей в Подмоскowie, в городе Дедовске, состою и я. Будучи неоднократно узником за дело созидания ее, а также за дело борьбы за полное отделение ее от мира, я вот уже 25 лет, вместе со всеми детьми Божьими, несу «весь тяжестный труд и крест ее скорбей» за имя Господа. О дерзновении, уповании, о радостях и скорбях я и хочу рассказать,

а, вернее, прославить Господа за Его чудную заботу и охрану малого стада Своего в нашей местности; рассказать о том, как Бог хранил ее среди дышащих злобой недругов, а также от лжебратьев, тихо пытающихся увести ее с путей послушания Богу.

На долю нашего евангельского-баптистского братства за всю его историю немного выпало светлых дней. Оно не отдыхало в тени мирно цветущих аллей. Свободу проповеди Евангелия оно имело лишь малое время, и слово спасения грешникам ему приходилось большей частью нести в окружении восстающего во весь рост безбожия. Ноги наших благовестников шли по каменистым тропам тюрем и ссылок, они редко отдыхали, неся свой радостный, но в то же время тяжелый крест.

Созданный недругами церкви Христовой в 40-х годах религиозный центр — ВСЕХБ и организованные им общины до 1960 года не продвинулись вперед по пути святости, но сблизилась с миром настолько, что привели все братство в упадок и разорение.

В 50-е годы на всю Москву и Московскую область был единственный молитвенный дом по Мало-Вузовскому переулку 3, который никак не мог вместить желающих посещать богослужения. Народ стоял плотной стеной, обливаясь потом. Пришедшие за 10—15 минут до начала собрания, могли стоять лишь у дверей, а многие просто оставались на улице, ничего абсолютно не слыша. Для того чтобы пройти внутрь помещения и услышать проповедь, некоторые верующие, большей частью, конечно, старушки, приезжали за два—три часа раньше.

Иностранцы гости, посещавшие Московскую церковь, восхищались ревностью русских верующих и их жаждой слышать Слово Божье, совсем не догадываясь о том, что на 8-миллионный город и громадную область это было единственное место, где можно было услышать хотя что-то о Христе.

Желающие принять крещение, осо-

бенно молодежь, получали отказ. В области не позволяли открыть ни одной общины, не говоря уже о том, что никто из работников ВСЕХБ не нес никакого попечения о многочисленных группах уцелевших верующих.

Страдание искренних детей Божьих было велико; многие горячо молились, чтобы Господь помог найти выход из создавшегося критического положения. Кое-где верующие стали объединяться для совместных молитв, братских бесед и стали изредка проводить свои богослужения.

Так в г. Дедовске в 1955 году стали уже регулярно проводиться собрания по домам верующих. Простота, свобода духа, сердечность и неизменное присутствие Духа Святого — были той объединяющей силой, которая и побудила возревновавших о Господе верующих создать свою поместную общину. Господь Своей благодатью умилел сердца немногих слушателей, которые осмеливались прийти на собрание, и приобрел их к церкви.

Из среды искренних, ревнующих о Господе, воспитывались проповедники, организовался хор, но ни одного рукоположенного служителя в общине не оказалось. Следуя повелениям Слова Божьего, церковь назначила день для избрания верных и достойных к этому святому делу. С таким глубоким благоговением, дерзновением и горячей молитвой, с каким святым страхом приступила церковь к этому ответственному шагу. В детской простоте, но с глубокой верой в милость Божью церковь избрала из среды себя тех, кто был послушен Духу Святому и был любим всей общиной.

Оставалось совершить над ними рукоположение. С этим вопросом мы обратились во ВСЕХБ, рассуждая, что никто другой, кроме них, не сможет оказать нам в этом помощи. Работники ВСЕХБ потребовали протокол членского собрания, в котором было бы зафиксировано единодушное решение церкви по данному вопросу. Мы оформили протокол и передали во ВСЕХБ. Но ответ на него избранные церковь служители получили не в кабинете ВСЕХБ, а в Совете по делам религий. Почему оказался там наш протокол, кто его туда передал, мы только догадывались и были сильно опечалены таким исходом дела, весьма разочарованы в искренности и верности Богу

служителей ВСЕХБ, к которым до сих пор питали уважение. Мы надеялись, что они порадуются образованию новой церкви, нового светильника Господнего, рассеивающего с помощью Божьей хоть немного безбожную тьму. Надеялись, что придут, рукоположат, наставят и благословят на труд и подвиги молодых служителей, добровольно посвятивших себя славному делу, но Бог нам открыл то, о чем мы даже не подозревали.

После безрезультатной беседы в Совете по делам религий, нас снова пригласили в канцелярию ВСЕХБ, и там, некогда чтимые нами служители, в том же духе, что и Совет по делам религий, уговаривали нас распустить церковь. Братья, боясь Бога, не дали на это согласия. Тогда служители ВСЕХБ стали убеждать нас, что это — бесполезная затея, что власти все равно не позволят, чтобы в Московской области появилась новая община, и приводили массу устрашающих доводов, которые дышали не верой и упованием на Бога, а могильным холодом смерти и страхом обреченности.

Уже тогда служители Дедовской церкви и сама община понимали, в каком ужасном отступлении погряз ВСЕХБ: что те, кто призван расширять шатры любви Христовой, без страха разрушали и душили в угоду атеистам едва зародившуюся церковь, эту новую жизнь и будущую славу Христову. Мы поняли, что имеем дело с людьми окончательно павшими, и навсегда порвали всякую связь с этим отступившим от Бога государственным религиозным центром.

Избранные служители все же были поздно рукоположены, и Господь благословлял нашу небольшую церковь, по-Отцовски хранил ее порог, она укреплялась и росла.

Вскоре нам стало известно, что служители ВСЕХБ передали Совету по делам религий и ход нашей последней беседы с ними и о том, что мы не намерены распустить общину и прекратить богослужения. И тогда на нас обрушились гонения, собрания стали постоянно разгоняться нарядами милиции. В 1960 году прошли первые обыски, была изъята почти вся духовная литература и сразу же были заведены уголовные дела на шестерых служителей.

В этом же году мы узнали, что ВСЕХБ

разослал по всем зарегистрированным церквам свои греховные и антиевангельские документы: «Инструктивное письмо» и «Положение». Предписаниями этих документов духовная жизнь зарегистрированных церквей бралась под строгий контроль внешних, чему в большей мере должны были содействовать сами служители и активные верующие. С выходом этих документов жизнь и деятельность незарегистрированных общин вообще объявлялась незаконной и подвергалась сильным гонениям.

Но, несмотря на открытую войну против Церкви Христовой, наша община не прекращала богослужений, укрепляясь присутствием с нами Духа Христова, Его силой.

Поскольку верующие были единомышленны, отстаивая свое право быть независимыми от мира в духовном служении, вскоре пять служителей нашей церкви были осуждены и посланы на пять лет каждый. И хотя все братья были взяты под стражу от станков, за которыми работали, во время суда всем им вменили одну вину: туеядство.

Преследования увеличивались с каждым днем. Бурные волны житейского моря вздымались все круче и с силой обрушивались на тех, кто, уповая на Господа, отказались не покоряться миру. Малодушных и боязливых они сбывали в пучину, они покинули ряды гонимой церкви, а верные Богу ободрились в гонениях.

И тогда, среди рокочущих повсеместно гонений, Господь по неизреченной любви Своей воздвиг яркий маяк, к которому устремились все те, кто долгие годы сокрушался и вздыхал о беззаконии, проникшем в церковь. Чистый свет этот мощным потоком разлился по всему многострадальному братству через послания служителей Инициативной группы. Их призывами объединились молитвенные усилия всех искренних чад Божьих, чтобы через всеобщее покаяние в своей многолетней неверности вновь снискать милость Божью и Его постоянное присутствие в церкви.

Дедовская община единым сердцем восприняла и ответила на призыв Божий и без промедления поддержала руки тех служителей, которые, добровольно отдав себя на жертвенник, звали всех объединиться вокруг верного и славного Вождя спасения нашего, Иисуса Христа, и в деле служения церкви считаться лишь с Его волей. Чудное избавление Божье, славное Его посещение

настолько ободрило нашу гонимую общину, что не утихающие волны гонений, которые без передышки накатывались одна за другой, уже были не так страшны, как прежде, потому что мы знали, что теперь с нами Бог! С нами рядом был Тот, Кто знает безопасные стези в море и по водам глубоким безошибочно доведет Свой народ к тихой гавани, где уже никогда не будет штормов и никто не возмутит покоя вечной радости искупленных Христовых. Мы получили глубокую уверенность, что, идя таким путем страданий, мы стопа в стопу идем за Учителем нашим, идем, как и Он, сквозь вой урагана, злобные крики, крестные мучения, а если нужно, и смерть. Узкая стезя, на которую Он вывел нас благодаря призыву Инициативной группы, больно ранит и наши ноги, но она единственная из всех простирается до врат вечности. На всех других, просторных и безопасных для плоти дорогах, на которые сталкивали нас служители ВСЕХБ и сильные мира сего, мы придем только в преисподние места земли, где нет света и не будет его веками; где ужас малодушия и беззаконий адским пламенем будет жечь сердца боязливых и неверных, которые в наших условиях искали легких путей и уклонялись от страданий за имя Христово.

Господь хранил узников нашей церкви в ссылках и тюрьмах, но позже двое оставили узкий путь, чтобы избежать новых гонений, и приютились под тенью ВСЕХБ. Своей неверностью они не только подали плохой пример стаду, но и способствовали тому, что гонители усилили репрессии против остальной части верующих, чтобы угрозами и лишениями заставить их перейти во ВСЕХБ. Но и эти трудности церковь перенесла без ропота, зная, что они допущены Богом для убеления и очищения церкви.

Собрания по-прежнему систематически разгонялись, штрафы стали постоянным явлением, обыски проходили не только по причине возбуждения уголовных дел на местных служителей, но и по случаю ареста служителей Совета церквей и братьев и сестер в других городах, у кого находили наши адреса.

Но в годы постоянных тревог, обысков, частых проверок паспортного режима, обычно служащих поводом для проверки: не находятся ли в квартирах верующих служители Совета церквей и другие тружени-

ки, совершающие служение в нелегальных условиях,— именно в это напряженное время Господь посылал нам отрадные часы общений, забыть которые невозможно! Ежегодно проводились крещения, большей частью молодежи. Взамен ушедших в узы избирались и рукополагались новые служители. Почти ежегодно провозжая в узы своих служителей, церковь все-таки ни единого дня не была без наставников: хотя одного, но Господь берег, оставляя его для утешения церкви, и его никто не мог коснуться до тех пор, пока не освобождались из уз другие служители.

Все это время наша община не имела постоянного места для богослужений и не потому, что не было жертвенных душ, желающих, покоить церковь,— в таковых, благодарение Богу, не было недостатка,— а потому, что недруги перекрывали все подходы к домам в дни собраний и не допускали никого. Поэтому зачастую до глубоких холодов, в непогоду, в дождь и снег наши служения проходили в лесах. Но и там настаивают нас гонители. Мы же благодарны Богу даже за одну общую молитву или проповедь, которую нам удастся совершить для ободрения и утешения в вере. Всякий раз, идя на служение, каждый из нас рассчитывает на арест, в лучшем случае — на побои и на то, что и старцев и молодых

погрузят в автобусы и развезут далеко за город и бросят на безлюдных дорогах.

Гонения не стихают над нашей общиной не только потому, что она единомышленна и полна решимости и дальше признавать лишь Иисуса Христа единственным ее главой и руководителем и готова платить за это счастье длительными сроками уз и разлук, но еще и потому, что рядом с нами — Московская община ВСЕХБ, члены которой охотно перешли бы к нам. Но чтобы не допустить этого и держать их в постоянном страхе, нас постоянно преследуют, штрафуют, бросают в тюрьмы.

Наш первый пресвитер — Исковских Алексей Федорович, дважды отбыл срок заключения и умер в уззах за имя Господа, чего и желал всем сердцем.

П. В. Румачик — отбывает за верность Богу пятый срок;

В. Ф. Рыжук — четвертый;

Н. Н. Кручинин — второй;

В. Я. Смирнов — четвертый;

Кроме того, узы отбыли: И. Л. Тимофеев, В. С. Чевордаев, Н. В. Смирнов.

Да и сколько таких общин, незаметных, бросаемых бурей гонений, в многострадальном братстве Совета церквей! Сколько таких служителей, которые, как и мы, сменяют друг друга в уззах только потому, что у них нет другого желания, как только

Группа верующих Дедовской общины перед крещением.

в жизни то или в смерти — быть Христовыми и Ему одному угождать! И какие обильные благословения Бог посылает нашему гонимому братству! Какую силу! Какое мужество и ревность и жертвенность!

Невозможно поэтому оправдать тех, которые покидают узкий путь Христов и ищут земного уюта и за все это вынуждены платить отходом от гонимого братства и, что самое страшное,— рисковать спасением и жизнью вечной. Это признаки гаснущих светильников в полночь, в час, когда они ни в коем случае не должны гаснуть, потому что слышны шаги грядущего за Церковью Своей Христа.

Многие из малодушных уже не могут петь: «Я рад иметь всегда общенье Духа с ней, нести все тяжести труда и крест ее скорбей...», потому что эту часть крестного пути церкви они и обходят стороной. Общенье, радость, торжество — они готовы разделять, но ни в коем случае не крест и не терновый венец.

Не могут они и петь гимн: «За евангельскую веру, за Христа мы постоим...», потому что не хотят стоять за правду Божью, не хотят оружием Гедеона, оружием веры отражать все раскаленные стрелы лукавого. Таковым говорит сегодня Христос: «...вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Откр. 2, 5). Какая страшная участь! И ей подвергнутся все малодушные и боязливые, ибо это слово сказал Сам Господь! И Апостол Павел предупреждает всех вас: «Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не уедлит. Праведный верую жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя» (Евр. 10, 37—38).

Я всегда радуюсь верности детей Божьих, и сам хочу иметь ее до конца. Находясь в узах вот уже в четвертый раз, молю Господа о своей дорогой церкви, о ее духовном росте, единстве, твердости духа. Да ободрятся дорогие друзья нашими узами, ибо мы рады, что Господь удостоил нас этой участи. Молюсь и о всех церквях дорогого гонимого братства Совета церкви, чтобы ни в ком не было усталости и изнеможения. Будем помнить, что мы странники и пришельцы на земле сей, поэтому не будем обсновываться здесь напрочно, ибо привязанность к земле рождает страх плотской, которо-

му не должно быть места в возрожденных сердцах. Если же кто устал, то у нас есть где отдохнуть. Любящий Иисус ожидает нас и готов утешить каждого, как утешает мать дитя свое. Кого недруги искушают, предлагая легкий путь ценой отступления от заповедей Христа, пусть тот вспомнит нашего дорогого Учителя, Который ни в чем не уступил противнику, хотя Сам изнемогал, но не отступил назад, не воспротивился и взошел на крест, дабы смертью Своей подарить нам жизнь вечную.

Бодрствуйте, возлюбленные! Сколько душ обокрал сатана в момент беспечности и сна! Сатана подходит не для того, чтобы нанести нам незначительный ущерб, но чтобы убить и погубить навеки. Нам же Бог судил быть последними посланниками, приговоренными к смерти. Свидетельство наше о Христе похоже на свидетельство первых христиан, прошедших так же, как и мы, через узы, гонения и смерть.

Епископ Смирнский, Поликарп, ученик Апостола Иоанна, на предложение сохранить свою жизнь через хуление Христа, ответил палачам: «Вот уже 86 лет я служу Христу, и Он ничем не обидел меня. Да и как мне худить своего Царя, Который спас меня?!» И вознесся его дух к своему Царю из пламени горящего костра.

Я не прославляю узы и страдания. Их прославил до меня Сам Христос, сказав: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...» (Мтф. 5, 11—12).

Радуюсь я, что путь нашей церкви прям до сего дня благодаря попечению Господнему, и отдых за счет греховных компромиссов и ухода с тернистого пути ей не нужен. Отдых ждет ее на груди у Христа, и она получит его, если здесь, в страданиях, будет принадлежать Христу и только Ему! И как непобедим Христос, потому что не сошел с пути послушания Отцу Небесному, так непобедима будет и Церковь Его, если во всем только Ему предоставит право и власть над собой! Врата ада не одолели Христа, не одолеют они и той Церкви, в которой Христос постоянно живет, победно действует, благословенно управляет всеми чадами ее!

В. Ф. РЫЖУК

ИХ ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ

В ответ на просьбы многих детей Божьих, желающих более подробно познакомиться с жизнью и служением братьев Совета церковью ЕХБ, чей труд нередко прерывается узами, а иных проходит в податных местах селений Божьих, в нашем

журнале (№ 2—3, 1978 г.) уже помещались биографические свидетельства некоторых дорогих наших служителей, и это с радостью было воспринято в братстве. По милости Божьей в данном номере мы прощаем эту публикацию.

**Николай Георгиевич
БАТУРИН**

Секретарь Совета церковью ЕХБ

Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего, знают дети Божьи Красноярской церкви ЕХБ.

Родился я в 1927 году в городе Иланске, Красноярского края в семье верующих родителей. Отец мой, будучи евангельским проповедником, разделил участь многих братьев, «кровью писавших Новый завет». Он умер в заключении за Слово Божье в 1941 году.

С апреля 1936 года, восьмилетним мальчиком, я остался в числе четверых детей на попечении матери — Пелагеи Васильевны, которая всю свою жизнь положила для воспитания нашего со многими слезами, стараясь привить нам любовь к Господу. В то время

не было молитвенных собраний, поэтому она была моим первым наставником. В кругу нашей скромной семьи мы часто пели вечерами псалмы из «Гуслей», читали Евангелие, журнал «Христианин», «Пилигрим».

С 14-летнего возраста, после окончания школы-семилетки в 1942 году, во мне незаметно (Мрк. 4, 26—27) произошла внутренняя перемена: я стал сознательно обращаться к Господу в молитве. Школьные товарищи с их шалостями остались позади. Ни в семье, в лице старшего брата Михаила, вступившего в то время в комсомол, ни, тем более, в новой среде ремесленного училища, а затем в Паровозостроительном техникуме, я не встретил себе друга. Имея замкнутый, «застенчивый» характер, я часто оставался наедине и находил утешение в общении с Господом.

Весной 1943 года сначала в Иланске, а затем в Красноярске я стал посещать собрания верующих. Это были собрания из 10—15 старичков и старушек, которые после долгих лет рассеяния стали собираться по домам для служения Господу. К Пасхе 1944 года все братья и сестры двух Красноярских общин, оставшиеся в живых, стали посещать собрания. Появилась и молодежь — дети верующих родителей. У нас, на правом берегу Енисея, организовался хор под руководством брата Ф. Ф. Сабо. Затем к нам приехала из Ленинградской блокады сестра-проповедница, ныне покойная в Господе, Елена Андреевна Репонен, которая своим служением во многом содействовала духовному росту общины. Ее труд в среде молодежи также оказался не тщетен пред Господом.

3 октября 1945 года в числе 40 крещаемых я вступил в завет с Господом. Вскоре после этого угодно было Господу призвать меня к служению словом. Так прошло 3 года. Господь обильно благословлял церковь в то время, прилагая многих спасаемых к церкви. Много было обращений из среды молодежи. В конце сентября 1948 года за активное участие в духовной работе среди молодежи были арестованы два брата и одна сестра, в числе которых был и пишущий эти строки. Следствием было предъявлено обвинительное заключение такого содержания: «Отвлечение от общественно-политической жизни... не пел советских песен, не посещал кино, театров, танцев, не читал советскую литературу, а напротив,— пел религиозные

песни, воспевая загробную жизнь, посещал молитвенные собрания, читал Евангелие и других призывал к тому же».

Краевой суд отказался решать это дело по обвинению нас, верующих, в «государственном преступлении», и поэтому оно было передано в Особое Совещание при МГБ СССР, которое заочно приговорило нас к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Освобожден я был досрочно в 1955 году в Воркуте.

После семилетней разлуки с детьми Божьими, Он утешил меня в среде живой, горящей любовью к Господу Воркутинской церкви, где по милости Его я продолжал служение словом и участием в хоре.

В заключении один год (с 1949 по 1950) я проработал в Москве на спец. объекте в качестве конструктора. За то, что я продолжал вести христианский образ жизни и за то, что мой товарищ по работе обратился к Господу, меня выслали из Москвы в Воркуту, где, по выражению одного чиновника, я должен «камни vorочать». Но для меня это было радостью. Уже по дороге я встретил братьев, о чем полтора года просил Господа, а когда мы прибыли в Воркуту, там Бог приготовил нам еще большую радость: у одного брата оказалась Библия.

Последующие пять лет пребывания в режимном лагере в Воркуте послужили для меня хорошей духовной школой. В ежедневных беседах с братьями (все были старше меня, проповедники) я укреплялся в благодати Божьей и точнее познавал путь Господень.

В октябре 1955 года, вскоре после освобождения, я вступил в брак с Валентиной Матвеевной Веретновой, членом церкви г. Красноярска. Через год мы выехали в г. Шахты, Ростовской области.

Шахтинская молодежь тепло встретила нас, приняв в хор и во взаимное общение. Также и старшие братья, в лице бывшего пресвитера С. П. Коврова, насколько это возможно было в рамках зарегистрированной общины, после полугодового пребывания в церкви, стали изредка допускать к служению словом. Но в мае 1958 года, после некоторых моих проповедей, на церковном совете мне было прямо предложено: «Дай нам обещание, что будешь трудиться в единстве с нами на основании предписаний ВСЕХБ». Я ответил, что уже однажды дал обещание служить Господу на основании Слова Божьего и к этому ничего прибавить не могу.

вить не могу. В результате меня отстранили от служения словом.

Господь вскоре послал нам испытание. Через полгода в Шахтах был закрыт молитвенный дом, и церковь оказалась в рассеянии...

С осени 1958 года из числа хористов и проповедников организовался кружок по исследованию Писания. По пятницам мы принимали участие в посте и молитве. Поскольку мы собирались для бесед и молитвы по домам, за нами стали следить старшие братья и хотели даже некоторых отлучить за это от церкви. Переживая эти притеснения от «своих», мы все же продолжали проводить занятия, примерно, по три раза в неделю. К моменту закрытия молитвенного дома Господь дал нам подробно проработать Ев. от Марка и половину Ев. от Иоанна. Закрывая молитвенный дом, старшие братья запретили собрания по домам. Но наш кружок все же продолжал занятия регулярно. На хлебопреломление мы ездили в соседние общины. Как впоследствии выяснилось, власти, закрывшие дом под предлогом ремонта, никогда больше не намерены были его открывать, а старшие братья наши только помогали им в этом. Так прошло с полгода.

Многие дети Божьи, жаждущие быть в общении, стали разыскивать наши собрания и присоединились к нам. Таким образом, к началу 1960 года Господь дал нам в немощи нашей проводить молитвенные собрания. Все бывшие проповедники и старшие встретили это событие с недовольством (1 Цар. 17, 28—29): обвиняли нас в непослушании, высокомерии, гордости, а впоследствии даже говорили некоторые из них, что, «не подчиняясь властям, мы стали богопротивниками». Но «немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 25). Господь был с нами, благословлял и хранил нас. Братья и сестры, посещавшие собрания, избрали меня руководящим на время до открытия молитвенного дома, о котором продолжали ходатайствовать старшие братья.

6 июня 1962 года я был рукоположен на пресвитерское служение братом А. А. Шалашовым на членском собрании Шахтинской церкви.

Что касается работы Духа Святого по пробуждению и освящению церкви ЕХБ в нашей стране, то братья служители Шахтинской церкви приняли это известие с радостью и единодушно поддержали его, веря, что Начавший это доброе дело совершит) его до конца!

С тех пор прошло уже более 15 благословенных лет, и присутствие

Божье в народе Его так явно и неизменно! Несмотря на все гонения, узы и скорби искренние дети Божьи во многих общинах нашего братства,— где мне как члену Совета церковей приходилось участвовать в служении в непродолжительные периоды между узами,— оставались верными Господу, отстаивая независимое от мира служение.

Наиболее близкими для меня являются Шахтинская и Московская церкви ЕХБ. Шахтинская церковь оказала мне доверие на служение в Совете церковей и являла постоянную поддержку в молитвах и в заботах о моей семье. Московская церковь близка потому, что многие ее члены принимали активное участие в наших ходатайствах перед центральными органами власти и в наших христианских делегациях, а также в организации многочисленных братских совещаний Оргкомитета и Совета церковей. За верное служение Господу эта церковь и до сегодняшнего дня испытывает непрерывные гонения, разгоны молитвенных собраний, штрафы. Шахтинская церковь также испытала многие гонения и узы за верность Богу. За период времени с 1966 по 1969 гг. 10 членов Шахтинской церкви находились в узах, в их числе было три сестры. Но всякий раз, когда я возвращался из ссылки или из лагеря, мое сердце наполнялось новой радостью: церковь все более возрастала, укреплялась духовно и пополнялась новыми членами, увеличивалось число христианской молодежи. Недруги дела Христова считают, что, бросая в тюрьму служителей церкви, а особенно служителей Совета церковей, они этим наносят большой ущерб церкви. Но за годы гонений я убедился в ином: наши узы за имя Христово приносят все большие благословения как для каждой поместной церкви, так и для всего братства в целом. Говоря о всем братстве ЕХБ, я имею в виду и те общины, которые не испытывают на себе гонений — это общины, официально входящие во ВСЕХБ. Но многие искренние дети Божьи из этих общин постоянно поддерживают нас в молитвах и принимают участие в материальном служении.

Трудно перечислить все благословения, которые принесло нашему братству духовное пробуждение во многих церквях. Хочу упомянуть только о нашем дорогом издательстве «Христианин». С великой радостью и благодарностью Господу мы можем сказать сегодня, что духовный голод в нашем братстве значительно уто-

лен. Библии, Новые Заветы, сборники духовных песен, нотные сборники, книги Дж. Буньяна, И. В. Каргеля, П. И. Рогозина, В. Ф. Марцинковского и многих других христианских авторов являются достоянием многих. Каждая община и группа верующих получают «Братские листки», журнал «Вестник истины» и другие брошюры. За все милости Божьи да будет вечная Ему слава!

Эту автобиографию следует дополнить еще некоторыми данными. Например:

20 июня 1979 г. на совещании служителей Совета церкви Николай Георгиевич БАТУРИН был избран секретарем Совета церкви ЕХБ. В том же году, 5 ноября, он был арестован (это его уже пятый арест за служение Господу Иисусу Христу) и осужден к 5 годам лишения свободы. Отбывает срок наш дорогой брат в суровых условиях далеких лагерей Сибири.

Н. Г. БАТУРИН (крайний слева) с братьями И. Я. АНТОНОВЫМ (в центре) и П. В. РУМАЧИКОМ за год до своего пятого ареста в ноябре 1979 г.

Михаил Иванович

ХОРЕВ

Член Совета церкви ЕХБ

Обратился я к Господу в 1949 году, когда мне было 18 лет, а крещение смог принять лишь в 1954 году. В то время в зарегистрированных общинах избегали преподавать крещение молодежи, так как власти стремились к тому, чтобы церкви не пополнялись молодыми членами. Поэтому они оказывали давление на служителей церкви с тем, чтобы заставить их «свести крещение молодежи до минимума», как это было сказано в «Инструктивном письме» ВСЕХБ старшим пресвитерам. Так что для молодежи принять крещение и стать членом церкви было настоящей проблемой. Поэтому после своего обращения к Господу я принял крещение лишь через пять лет. Но даже и тогда — не в своей Ленинградской общине, а на Украине и, так сказать, нелегально: поехал я в отпуск на Украину — и там братья преподали мне крещение.

Вернулся я в Ленинград членом церкви. Участвую в хлебопреломлении. Старшие братья вызывают меня и спрашивают: «Ты что, крещение принял?» Говорю: «Да». Спрашивают: «Где?» Я ответил им: «Братья, я не могу вам этого сказать, и вы ведь понимаете почему. Но разве вы не рады тому, что я стал членом церкви? Или что-то против меня имеете?». Они говорят: «Ты еще не достиг возраста, чтобы быть членом церкви». (А мне было в то время 23 года.) Но в конце концов этот вопрос был улажен, и меня приняли в члены Ленинградской общины.

Однажды после собрания подходит ко мне пресвитер нашей Ленинградской церкви — член ВСЕХБ — Орлов Михаил Акимович и говорит: «Ну, брат Миша, лед тронулся. Теперь можно готовить молодых проповедников. Я слышал, что ты среди молодежи слово говоришь. Подготовься, в четверг скажешь проповедь в собрании». Похлопал меня по плечу и добавил: «Да, кстати, в понедельник зайди к пяти часам вечера вот по этому адресу, там мы с тобой встретимся». Адрес, который дал мне Орлов, был адресом уполномоченного по делам религиозных культов.

Дома я рассказал родным об этом разговоре. Мама говорит: «Не ходи к уполномоченному». Я был в нерешительности: «Может быть, все-таки сходить. Ведь я ничего лишнего там не скажу». Тогда мама говорит: «Как ты думаешь, если ты не пойдешь к уполномоченному, то согрешишь?» Говорю: «Нет». — «А если пойдешь, то согрешишь или нет?» — «Не знаю». — «Если не знаешь, то лучше не ходи». Я так и поступил.

Надо сказать, что моя мама оказала большое влияние на мою духовную жизнь. Видя всю сложность обстановки, в которой находилась церковь, она говорила: «Сынок, ничего в жизни не бойся. Для христианина нет лучше той доли — чем быть верным Господу! Многие отдали жизнь свою ради Евангелия! И отец твой из тюрьмы не вернулся, оставаясь верным Господу». (Отец мой был благовестником в Ленинградской церкви и после того, как в 1937 г. был арестован — больше домой не вернулся).

Поэтому и в этот раз я прислушался к совету матери.

В четверг прихожу на собрание. Пресвитер не предлагает мне сказать проповедь, а я уже подготовился. Еще и сейчас помню, как собирался в первый раз с кафедры сказать проповедь на тему: «Я не стыжусь благовествования Христова».

После собрания Орлов подошел ко мне и спрашивает: «Что же ты не пришел в понедельник?». Я говорю: «Да я смутился — нужно ли это». «Мишенька, Мишенька, — говорит он, — мы живем в такое время, что, если не переступим порог уполномоченного, не видеть нам служения в церкви». После этого мне больше не предлагали говорить в собрании проповедь.

Но все-таки трудиться для Господа по мере сил я старался. Трудился среди молодежи. Мы регулярно собирались для разбора Слова Божия. У нас была не одна такая группа по изучению Библии. Ездили мы также в пригороды Ленинграда, посещая больных и старых. Часто проводили молодежные общения. Они имели особенно важное значение, потому что в то время духовная жизнь в общине умирала из-за жестких

рамок, и эти молодежные собрания давали много полезно для духовного роста молодежи. Можно сказать, что здесь молодежь воспитывалась. Были на этих общениях покаяния и обращения к Господу. Старшие служители знали об этих молодежных собраниях и хотя относились к ним с неодобрением, но прямо запрещать их опасались. Да это было бы и трудно сделать. Ведь простые, дружеские общения по домам были очень распространены не только среди молодежи, но и среди многих верующих. Собирались мы, конечно, с предосторожностями, чтобы противники церкви не воспрепятствовали нам проводить наши общения.

Надо сказать, что хотя «Положение» ВСЕХБ вышло в 1960 г., но еще задолго до его выхода предписываемые в этом документе запреты тщательно проводились в жизнь церковью нашего братства. Запрещалось крещение молодежи, посещение богослужений детьми и многое другое. «Положение» ВСЕХБ лишь документально закрепило все это. Но наряду с этим в среде народа Божьего возрастало и стремление противостоять такому отступлению от заповедей Божьих.

Служители Божьи, ревнуя о чистоте церкви Христовой в нашей стране, в августе 1961 года открыто выступили против внутрицерковного нечестия и, организовав Инициативную группу по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ, призвали народ Божий к очищению и освящению и к жертвенному служению Господу без отступлений. Этот призыв нашел горячий отклик и в моем сердце, и всей душой я с первых дней включился в работу по пробуждению нашего братства.

Помню тот воскресный день, 13 августа 1961 г., когда я имел счастье присутствовать на проходившем в этот день совещании Инициативной группы. Сразу после совещания, предав себя в руки Божьи, братья-служители Инициативной группы посетили канцелярию ВСЕХБ и вручили его работникам свое «Послание президиуму ВСЕХБ», в котором вскрывали причины бедственного положения церковью ЕХБ и предлагали конкретные меры для устранения греха.

Труда для Господа было очень много и я не мог равнодушно оставаться в стороне от того большого и благословенного дела, которое совершал Сам Господь в Своем народе.

К тому времени у меня была уже своя семья, и, вручив ее милости Божьей, я в начале 1962 года вышел на труд, полностью посвятив себя служению Господу. Но совершать его приходилось в нелегальных условиях, так как всякое открытое выступление против порочной практики служения ВСЕХБ и отступления от истины Христовой воспринималось

органами власти как нарушение законов и жестоко преследовалось.

Несколько месяцев спустя моя семья переехала на жительство из Ленинграда в Кишинев. Там я принял служение благовестника через рукоположение 14 июля 1962 г., с участием брата Геннадия Константиновича Крючкова.

Безмерно счастлив и благодарен я Господу, что служение в братстве мне приходилось совершать рядом с верными братьями тружениками, ныне отошедшими в вечность: А. А. Шалашовым, М. П. Кондрашовым, П. Ф. Захаровым и другими.

16 мая 1966 г. около 500 братьев и сестер из разных городов страны приехали в Москву для ходатайств перед правительством о прекращении преследований верующих ЕХБ. Эта мирная делегация была избита у здания ЦК КПСС и арестована. 19 мая я был послан вместе с Георгием Петровичем Винсом выяснить о судьбе членов делегации, но из приемной ЦК мы были тут же арестованы генерал-майором КГБ — Бойко. Нас посадили в разные машины и увезли в Лефортовскую тюрьму. Затем я был осужден на 2,5 года.

Отбыв срок заключения, я вернулся в Кишинев и принял пресвитерское служение в поместной церкви в январе 1969 года. Осенью этого же года в г. Туле проходило Всесоюзное совещание служителей церквей СЦ ЕХБ. Тульским Горисполкомом было дано официальное разрешение на проведение этого совещания. На нем меня избрали кандидатом в члены Совета церквей ЕХБ. А через две недели — 18 декабря 1969 г. я был арестован вновь и осужден на 3 года лагерей строгого режима.

Во время заключения в лагерь ко мне несколько раз приезжали представители из Кишинева и склоняли на сотрудничество с ними по вопросам, касающимся церкви и некоторых верующих отдельно. В такие дни я вспоминал участь Иуды и других, ему подобных, и твердо решил: лучше быть всю жизнь в заточении, чем предавать интересы церкви.

Эти узлы послужили еще большему укреплению веры в силу Божью и Его помощь Своему страдающему народу. За время моего заключения Он чудно хранил и церковь, и мою семью (у меня было тогда трое детей) и меня самого.

Выйдя на свободу, я опять стал нести служение в братстве и в августе 1973 г. был избран членом Совета церквей. Это служение по милости Господней я несу по сегодняшний день, желая во всем быть верным Богу, жизнью ли, смертью ли — прославить нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа!

Время решений

Изнуряющее глумление

Черной тучей покрыли войска Филистимские гору в Сокхофе. Через долину, напротив, как встревоженный улей, печально шумели полки Саула. Гневом дышала гора в ожидании боя, но сражение не начиналось сорок дней.

Сорок дней позора и хулы! Утром — брань и вечером — проклятья должны были выслушивать Израильтяне. И стынет в жилах кровь, и замирает сердце храбрых, и разбегается в смятении народ. Рука бывалых воинов не берется за меч. Растерян и молчит Саул. Смеется и поносит воинство Господне надменный Голиаф. Защищенный с головы до ног в чешуйчатую броню он бросил вызов смелым из народа. Но от грозного вида его ужас сковал ополчение Саула. «О, если бы кто победил его!..» — стонет народ. А исполин зовет на поединок ослабевших, и сердце тает, словно воск, у смелых и отважных.

Неизвестно, сколько времени длилось бы это изнуряющее глумление врага, подтачивающее силы больше, нежели жаркое сражение, если бы в Сокхоф не пришел Давид надеяться о здоровье братьев и узнать о нуждах их. И вот: в беде великой находятся не только братья, но и весь народ; истопились силы у храбрых от ужаса и насмешек.

Когда Давид, оставив ношу, побегал в ряды, до слуха его долетели слова хулителя, от которых до боли заняло сердце: «Он смеется над нашим Защитником — почему все молчат? Он срамит ополчение Божье — почему разбегаются?»

«Пусть никто не упадет духом из-за него, раб твой пойдет и сразится

с ним» — приблизившись к Саулу, предложил взволнованный Давид.

Почти полтора месяца войско Саула засыпало и пробуждалось под крики глумления. Полтора месяца Голиаф нагнетал страх и вконец ослабил сердца всех воинов, так что они уверовали в его «железное всемогущество», а на себя смотрели, как на жалкую саранчу. И вдруг безоружный юноша, у которого кроме глубокой веры в Бога и преданного сердца не было ничего, — вызвался помочь оскорбленному народу... Посмотрел Саул безнадежно на рискованную белокурую юность и обреченно сказал: «Нет, не можешь ты... сразиться с ним...» (1 Цар. 17, 33).

Працею и камнем

Никто из нас так и не узнал бы о подвигах пастушеской жизни Давида, если бы он сам, желая расположить Саула, не рассказал о них.

Юности свойственно переоценивать свои силы. Но этот юноша на редкость ясно мыслил и своих побед не приписывал удали, задору и силе. «Господь, — свидетельствует он глубоко благодарным сердцем, — Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина».

Во все дни жизни он возлагал упование только на Бога, поэтому шлем, броня и доспехи Сауловы оказались ему не нужными. «...Исполина не защитит великая сила» (Пс. 32, 16), «ибо не мечем и копьем спасает Господь», — опытом своей веры познал Давид.

Оружия воинствования Господни всегда чудны и непревзойденны. В руках праведного человека, чье сердце свободно

от тщеславия, и свежая ослиная челюсть (Суд. 15, 15) и серый камень из ручья всегда принесут славную победу.

Дивную милость явил уповающему Бог и в этот раз! «...Я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил,— сказал Давид, вступая в единоборство,— и одолел Давид Филлистимлянина пращою и камнем... и убил его; меча же не было в руках Давида» (1 Цар. 17: 45, 50).

Победа окрылила павших духом. И поднялись мужи Израильские и воскликнули и прогнали полки чужих, и радости в народе не было границ!

Сердечное решение

Момент напряженного поединка, когда глаза всех были устремлены на юного героя, через которого Бог подарил всем долгожданное избавление, навсегда останется в памяти народа.

Но был среди ликующих один, чье сердце, возможно, восторгалось изумительной победой больше и глубже, чем все остальные. В то время как кто-то, забыв о позоре, предался всецело радости; кто-то затаил злобу, видя, что предпосылки отдано другому,— у Ионафана же созрели в душе серьезные решения.

Победа была восхитительной и была неоспоримым фактом явного вмешательства Божьего. «Но почему Бог подарил ее не моему отцу, опытному воину и царю, а простому неизвестному юноше? — возможно, рассуждал сам в себе Ионафан. — Ведь это не случайность. Если бы Бог благоволил к отцу, то не пришлось бы всему войску так долго выслушивать злорадное надругательство над величайшей из святых — их Богом».

«Иди... и да будет Господь с тобою, как был с отцом моим!» (1 Цар. 20, 13) — позднее скажет Ионафан Давиду, понимая, что с отцом произошла страшная трагедия и что положение отца уже не поправимо.

«Как был с отцом моим...» Был. Но теперь Бога с отцом нет, и жизнь отца превратилась в безудержный тяжелый

кошмар. Поэтому Ионафан отныне отдает предпочтение не отцу, а тому, через которого так явственно действовал в Ефес-Даммиме Бог! Ионафан решает прилепиться навсегда душой к тому, единственному из всего ополчения Господнего, чей дух так воспламенился за попираемую славу Божью, когда он однажды услышал хулу самонадеянного великана и тут же противостоял ему. Этого, всецело уповающего на Бога человека, Ионафан решил избрать своим лучшим другом, потому что «он подвергал опасности душу свою, чтобы поразить Филлистимлянина, и Господь соделал великое спасение всему Израилю...» (1 Цар. 19, 5). Именно поэтому Ионафан в тот памятный день заключил союз с Давидом, «ибо полюбил его, как свою душу» (1 Цар. 18, 1—3).

Тяжелый урок

Мы вспомнили несколько выразительных моментов из далекой, но такой родной всем нам истории Божьего народа времен Давида,— и как много общего в наших судьбах и переживаниях! Пристально вглядываешься в волнующие строки, и порой кажется, что читаешь неподдельную правду о себе, своей церкви, дорогом братстве.

Сколько врагов истины устремлялось на Церковь Христову в нашей стране! Сколько грозных великанов восставало на малое стадо Христово! Долгие годы «исполины» устрасали Церковь Божью. И угрозы эти были не голословны: свидетели тому лагеря Сибирской тайги и суровой Воркуты... И умолкали тысячи ее пастырей, и наливались свинцом ноги лучших ее благовестников.

В 60-е годы недруги церкви не планировали долгой борьбы с народом Господним. Как некогда Филлистимляне, они рассчитывали быстро уничтожить церковь, и намеревались сделать это руками самой церкви: через отступивших от Бога служителей и через написанные ими инструкции.

Эти губительные документы, вызывающие у всякого искреннего христи-

анина гнетущее чувство стыда и некое страшное ожидание суда Божьего, должны были ввести народ Господень в грех и, как Голиаф, сразиться с ослабленной и уstraшенной прежними гонениями церковью. Ей готовилось полное посрамление. Ее хотели сделать покорной рабыней, живущей под полным руководством мира сего и исполняющей все, что он повелит ей делать. Глядя на могучий рост и всеокрушающую силу противников Божьих, действующих в союзе с отступившими от правды Божьей служителями, многие дети Божьи, подавленные мрачными предчувствиями, говорили: «Разве можно в таких условиях что-то делать для Господа?» и ничего не предпринимали для защиты церкви. Многие служители сами уstraнились от дел и других призывали к покорности гонителям, уча народ Божий в такое трудное время греховному «благоразумию».

Беспечность и малодушие преподали всем небодрствующим тяжелый урок: Господь не мог благословлять церкви, «враги стали во главе ее», «дети пошли в плен впереди врага», а неприятели смотрели и смеялись (Пл. Иер. 1: 5, 7).

И как во дни Саула простой народ не догадывался, что причина всеобщего расслабления, позора и паники кроется в их согрешившем царе, так до начала работы Инициативной группы не понимали и мы, что церковь в нашей стране пришла к такому печальному состоянию потому, что руководящие служители нашего духовного центра отступили от послушания Богу и им, как Саулу, уже невозможно было восстановиться и стать на защиту дела церкви.

Ежeminутно содрогаясь за свою будничность, народ Божий всюду стонал от горя и заброшенности. Кое-где возникали молитвенные группы, стремилась жить активной духовной жизнью молодежь, во многих общинах находились искренние «Филиппы», решающиеся вопреки инструкциям преподавать крещение молодежи. В целом же подавленное состояние народа Господнего

было очень похоже на ужасающихся Израильян в «Долине дуба»: никто не знал что предпринять для избавления народа. Страх, слезы, горячие молитвы и томительное ожидание спасения... Многие тогда понимали, что вывести церковь из такого тягостного состояния может только особое вмешательство Божье.

«Пусть никто не упадет духом...»

Давид не осмелился бы вступить в сражение с великаном, если бы в личной жизни опытом своей веры не познал великую силу Божью.

Бог никогда не употребил бы Давида для спасения Своего народа, если бы не нашел в нем глубоко смиренного сердца и большой любви к беззащитным овцам.

Любя народ Свой и видя стенание его, Бог и в нашем братстве нашел служителей Своих, которые более всего на земле любили Господа и церковь Его, и с радостью были готовы пойти на любые лишения, только бы положить конец многолетнему глумлению недругов над Господом и народом Его. Этим служителям Бог открыл причины бедственного состояния церкви и указал как вывести ее из-под зависимости мира.

Эти отрадные истины были изложены затем в посланиях Инициативной группы и разосланы церквам в памятном 1961 году! Искренний, богодухновенный тон этих простых посланий дышал живым упованием на Бога. Чудом проникая в самые отдаленные общины, они как добрые вестники Отца Небесного всюду «наведывались о здоровье братьев и узнавали о нуждах святых». Всем удрученным сердцам они напомнили пронизанные солнцем радостной надежды слова Давида: «Пусть никто не упадет духом!»

Читая послания, многие от сознания вины не смели поднять глаза к небу. Обличаемые Духом Святым, многие исповедовались в многолетней неверности; сокрушались о том, что из страха гонений дали ввести себя под оскорб-

ляющую Бога зависимость от мира; калялись за то, что в допущенных испытаниях не прибегали к Богу, сильному спасти и в печи огненной, а безнадежно опускали руки, питая зыбкую надежду на благоволение мира.

Победы Господни

Победы Господни славны, сверх ожиданий! Откровенно радуются этому ныне не только в наших общинах, но, как некогда Саул радовался победе над Голиафом (1 Цар. 19, 5), так радуются и в тех общинах, которые не вышли на Божью брань с нечестьем и предпочли остаться в стороне от жаркого боя.

Ведь в планы гонителей входило к середине 60-х годов на всю страну оставить всего 3—4 общины в центральных городах! Богослужение в них должно было совершаться только раз в месяц, на хлебопреломление, и по большим праздникам: на Рождество, Пасху, Троицу, т. е. предусматривалось только разрешающееся законом «отправление культа».

Оснащенные новейшими техническими средствами для борьбы с церковью, располагая также всеми средствами информации гонители с уверенностью говорили, что недалек тот час, когда по телевизору покажут последнего верующего.

Но сегодня, по неизреченной милости Господа,— церковь жива! И осталось не 3—4 общины на всю страну, как планировали недруги, но сколько совершенно новых общин и групп организовалось за эти годы!

Не найдется, пожалуй, ни одного верующего, который, глядя на десятки тысяч спасенных молодых людей, не возблагодарил бы за них от всей души Господа! Но от одной мысли, что ни одного из этих счастливых молодых людей не было бы у нас, становится жутко. Жутко не столько за гибель нескольких поколений носителей истины Божьей, но страшно за горькую участь тех, кто с именем Бога на устах направлял их в ад.

Печальные образы

Саул был отвержен Богом за то, что в непослушании пощадил Амалика, тогда как именно Амалик жестоко убивал детей, о чем свидетельствует Самуил: «...меч твой жен лишал детей...» (1 Цар. 15, 33).

Народ Израильский был страшно томим жаждой в безводном Рефидиме, когда Амаликитяне вероломно напали на них и уничтожили невинных изурнанных детей. Господь повелел за это совершенно изгладить из поднебесной память об Амалике (Исх. 17, 14). Эта победа стоила Моисею и поддерживающим его слабеющие руки — Ору и Аарону — невероятного молитвенного напряжения.

Тысячи плачущих матерей и отцов, которых выдворяли с детьми из церквей в конце 50-х, в начале 60-х годов,— печальные свидетели тому, что и над нашими детьми нависала серьезная угроза духовного умерщвления, и что печальнее всего,— неверные служители не только не простирали молитвенных рук за будущее церкви и не просили поддержать их в тяжелейшем сражении, но сами были соучастниками в этом злом деянии, устремившись на малых сих, Ангелы которых «на небесах всегда видят лицо Отца... Небесного» (Мтф. 18, 10).

А Господь призывает каждое новое поколение: «Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих...» (Пл. Иер. 2, 19).

И только Бог, благий и милосердный, пожалел детей наших, и ныне — дети наши в собраниях наших, и радуется сердце о великой милости и победе Божьей.

«Что ты гонишь Меня?»

«Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» — сказал Христос (Мтф. 18, 5). Кого же на самом деле выставляли мы за порог церкви, когда не допускали на богослужения детей?

Не Христа ли? Его, и только Его, Спасителя нашего и Господа! Это Ему мы говорили: «Отойти от пределов наших!»

Кто же оставался в доме Божьем после того, как оттуда был изгнан Христос? — Мы и наше нечестье! А Он, возлюбивший нас до смерти, ушел. И страшно и больно, что находились и те, у кого не зазелено в ушах и кто не пришел в ужас от гулкой пустоты, воцарившейся в сердцах и общинах! Мы не спешили выйти к Нему за стан. Нам страшно было идти вместе с Ним в горнило страданий. Мы оставили Его одного, чтобы Он, уже в который раз, лишь с немногими шел на нашу русскую Голгофу...

И только разбуженные гласом посланников Господних, мы очнулись. Тогда многих из нас как бы «внезапно осыял свет с неба». Тогда мы услышали слова, от которых всколыхнулась вся внутренность наша: «Что ты гонишь Меня?» (Д. Ап. 9, 3—4).

Разрушенные основания

Мир не просто смеется над нашей верой в Бога и не просто гонит за преданность исповедуемому учению Христа, а задается целью поработить Церковь Христову и использовать ее в своих богоборческих целях. Мир теснит нас отовсюду, требует исполнения чуждых Евангелию законов. Для нас это время испытаний и проверки, когда одни проявляют послушание Богу и принимают даже смерть за свою верность, другие — идут на уступки, из малодушия ища удобных для плоти путей.

Когда начинала работу по очищению и освящению церкви Инициативная группа. Бог давал время и возможность всем отступившим исправить свои пути. Он посылал их, уже согрешивших, как Самуил Саула, на новую решительную брань, чтобы они хотя теперь послушали слово Господа (1 Цар. 15, 1). Но они не оценили Божьей милости, отказались идти путем очищения и потому погрузились в грех еще глубже и безнадежней. Свой главный грех — пренебрежение Госпо-

дом и сотрудничество с миром — они еще больше упрочили.

Многие и доныне сокрушаются о печальной участи павших служителей, как печалился Самуил о Сауле. Но «когда разрушены основания, что делает праведник?» (Пс. 10, 3). Чем можно помочь тем, кто сознательно отверг единственно прочное основание — страх Божий и не заботится иметь только Бога в разум, в жизни и служении? (Рим. 1, 28).

Время решений

1961 год — знаменательный год в жизни нашего братства. Это время великих Божьих посещений, время серьезных размышлений для всех без исключения. Это время экзамена и тщательной проверки масла в наших светильниках.

Глядя на подвизающихся в брани Господней, в сердце своем многие из нас, как Ионафан, принимали тогда определенные решения, которые вскрыли сокровенные помыслы нашего сердца. Выбор конкретный был сделан тогда, о чем убедительно свидетельствует наша жизнь в прошедшие 20 лет. Верным ли он был — в этом мы сами себе судьи, и судьи нам наши дела, за которые нам вскоре предстоит дать отчет.

Посмотрим же на свой выбор теперь. Кого мы избрали себе в друзья? К кому прилепилось сердце наше?

Не все могли сразу заметить, с какого момента Бог оставил официальных служителей. Потому что мало среди нас Самуилов, чистые сердца которых настолько чутки к голосу Зовущего, что мгновенно улавливают самые малые отклонения от послушания Христу (1 Цар. 16, 1). Не много среди нас и решительных Ионафанов, быстро ориентирующихся в обстановке и безошибочно понимающих кто «ведет войны Господни» и делает «дела весьма полезные» для церкви (1 Цар. 19, 4). Но 20 лет это такой срок, в который можно спокойно с молитвой разобраться: кто отстаивает дело Божье в нашей стране? Кого гонят? За что? И кто гонит? Кто проявляет послушание

Богу и кто приобретает себе свободу от гонений ценой послушания миру?

Страшно подумать, если бы непослушание проявил Сын Божий в Гефсимании, когда душа Его была обята смертельной скорбью за грехи всего человечества! Если бы в ту, самую непроглядную на земле ночь, не вознесся к Отцу Небесному голос прилежно молящейся любви Сына Божьего: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лук. 22, 42), — разве была бы принесена жертва умилоствления за грехи наши?

Почему же, когда церковь приблизилась к своему отшествию от земли и уже ясно слышится дыхание ужасов великой скорби, — нам порой бывает так трудно отрешиться от всего земного, хотя каждый из нас отчетливо сознает, что в таком случае мы можем не войти в Царство небесное?!

Почему же, когда Бог допускает нам переносить гонения и скорби для того, чтобы «удостоиться Царствия Божия» (2 Фес. 1, 5), мы, находясь в борении в нашей Гефсимании, склонны чаще молиться о том, чтобы чаша страданий как-то обошла нас стороной, нежели от сердца, искренне произнести: «Не как я хочу, но как Ты, Отче»?!

Безошибочный выбор

Против тех, кто 20 лет назад услышал зов Господа к церкви и в сокрушении и трепете сказал: «Господи, что повелишь мне делать?» — в семь и десять раз сильнее обычного разожжены печи гонений. Но именно во столько же раз ярче и выразительней воссияла верность тех, кого туда бросают. Благодарение Богу за Его личное присутствие в огненной стихии и за силу Его, которая сберегает находящихся в ней!

Разве растерзали львы любовь Христову, хотя кровью мучеников не только мужчин, но женщин и детей, обильно политы арены римских амфитеатров?! Не ею ли, победной и пламенной, зажжены сегодня наши сердца?

Верность нельзя связать! Нет таких пут и цепей! Святость невозможно

сжечь! Она не сгорает в огне и не тонет в море! Разве поглотила морская пучина верность нашего дорогого брата Вани Моисеева?! Не она ли, высокая и чистая, вдохновляет сегодня на подвиги веры тысячи молодых христиан?! С нами рядом билось такое необыкновенно преданное Богу сердце! Такой высокий дух обитал в простейшей из простых храмине, — и мы никогда бы, возможно, не узнали об этом, если бы не разбушевалось неимоверно безбожное море...

Это оно устремилось на тех, кто возлюбил Господа Бога своего всем сердцем и всей душой своей, и всем разумением своим, и всей крепостью своей и подарило нам, последним посланникам, незабвенные примеры смиренной верности до смерти! Хмара, Ланбин, Исковских, Библиенко, Дейнега, Остапенко и многие другие, чьи имена известны и неизвестны, — совершили безошибочно прекрасный выбор. Они радостно предпочли высочайшее счастье жизни вечной — временным греховным наслаждениям, бесконечно пребывание в славе святого града Божьего — нынешним кратковременным страданиям, как и сказано: «Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию» (Иов. 36, 21).

Сегодня есть еще время принять благословенные решения и сделать счастливый спасительный выбор. Завтра нас всех могут позвать на беспристрастный суд Божий, где одним вручат награды, а другим вынесут, согласно их выбора, потрясающий окончательный приговор.

«К святым, которые на земле, и к дивным Твоим», которые подвергают опасности душу свою, чтобы защитить дело церкви, и через которых Господь посылает великое избавление всему народу Божьему, — «к ним все желание мое», — да скажут ныне от всего сердца ожидающие и любящие явление Господа нашего Иисуса Христа. И коль скоро мы примем такое решение, Господь покажет нам сколько мы должны пострадать за имя Его (Д. Ап. 9, 16). Пострадать, но не погибнуть, пострадать плодотворно, победно, для жизни вечной и грядущей славы Божьей.

О вере

Н. Г. БАТУРИН

Еще о вере

Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших.

Иоан. 8, 24

Дорогие друзья! В наших предыдущих беседах мы поделились с вами некоторыми мыслями об этом наиважнейшем слове евангельской речи — о слове веры. Мы еще не подошли к прямому истолкованию этого чудного слова, хотя отчасти для нашего духовного взора уже намечались контуры Божественного откровения истины, заключенной в слове веры, в молитве веры, в радости и искренности веры. В последней беседе наш взор веры был направлен словом Господа в небеса, где Христос, жизнь наша, сидит одесную Бога и где написаны имена всех искупленных Его драгоценной Кровью и следовавших по Его стопам.

Со времени грехопадения человека «осуществление ожидаемого» им спасения заключалось в познании Господа и Спасителя нашего. Как бы в напоминание и в дополнение первой заповеди Божьей, данной человеку в Едеме (Быт. 2, 16—17), Иисус Христос открывает в Новом завете единственную заповедь-условие, приняв которую, человек может спастись от смерти. «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших». Конечная цель нашей веры, то есть веры Божьей, данной нам, — «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Фил. 3, 10—11). «Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас. Божий дар», — говорит Ап. Павел (Еф. 2, 8).

Прежде чем перейти к более близкому рассмотрению многогранного алмаза веры Божьей, сделаем несколько предварительных замечаний.

Окончание. Начало см. в № 1.

Древним прообразом этой веры является колодезь, возле которого Господь встретил Агарь, бежавшую от Сары, госпожи своей (Быт. 16, 13—14). «И нарекла Агарь Господа, Который говорил к ней, сим именем: **Ты Бог видящий меня**. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня. Посему источник тот называется: Беэр-лахай-рои» (Источник Живого, видящего меня). Не происходит ли наше слово „вера" от слова «беэр» — колодезь?

Слова «источник» и «колодезь» близки по своему значению. Но источник это нечто естественное, независящее от человека, а колодезь — сооружение, сделанное руками человека там, где находится источник воды. «Колодезь, вмещающий воду» (Лев. 11, 36), или «водоём», высекался обычно из камня с целью удержать в нем воду, истекающую из источника (Иер. 2, 13).

Источнику воды в Священном Писании уподобляется Слово Божье и Дух Святой. А колодезю, высеченному из камня, можно уподобить нашу веру.

«Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам (свет и) разум, да познаем (Бога) истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Иоан. 5, 19—20).

Будем же стараться, дорогие братья и сестры, хранить в своем колодеце — вере — эту воду живую, чтобы она сделалась в нас источником, текущим в жизнь вечную. Ибо, когда колодец наполнится доверху, то вода, бьющая из источника, переливается через край, — таким образом уже и сам колодец становится «источником».

Исследуя смысл слова «вера» и уразумев его по милости Господа, мы избежим двух опасностей. Первая из них — **быть невеждами в вере** (2 Петр. 3, 16; 2 Тим. 3, 8).

Апостол Павел пророчески преудал юного Тимофея, что восстанут «противящиеся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере». Чтобы нам не оказаться в числе таких невежд, постараемся вникнуть в себя и учение Христово, чтобы досконально понять значение слова «вера» и осуществить его в нашей жизни.

Вторая опасность — **кораблекрушение в вере**. Ап. Павел также завещал Тимофею, чтобы он воинствовал согласно с бывшими о нем пророчествами, «как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнувши, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1, 18—19).

Мы напомним здесь, что вступая в завет с Господом и принимая по вере водное крещение, каждый из нас давал обещание Богу доброй совести — соблюдать все, что Он заповедал нам (1 Петр. 3, 21; Мтф. 28, 20). И если мы **добросовестно** стремимся исполнять данное нами Богу обещание, то крушение в вере не угрожает нам. Однако, имея веру и добрую совесть, нам необходимо также и воинствовать как добрым воинам Иисуса Христа, чтобы помочь и другим верующим детям Божиим избежать всякой опасности.

Для лучшего уяснения слова «вера» обратим внимание, с какими определениями встречается это слово в Св. Писании. Она называется евангельской верой, драгоценной, святейшей, твердой и победившей верой. Можно предположить, что евангельской вера называется потому, что основана на Евангелии Иисуса Христа; драгоценной — потому что мы искуплены драгоценной Кровью Его; святейшей — потому что внушает нам ее Дух Святой; твердой — потому что основана на Камне, Который есть Христос; победившей она называется потому, что победила языческий мир «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4, 6). Подчеркнем эпитет «твердая». Вера по-латыни выражается словом «кредо», от которого происходят слова: скала, кремень, кристалл и т. п. В катакомбах Рима у первых христиан были комнаты

для богослужебных собраний, называемые криптонами (т.е. комната, высеченная в скале, и в то же время — тайная комната). Таким образом, «твердая вера» первых христиан воспитывалась в этих скалистых криптонах, в сокровенных местах, а духовно утверждалась на скале Христа. От этого же слова — кредо — происходит и «криптограмма» (тайнопись). Во времена преследования христиан они пользовались криптограммами для распространения Слова Божьего. Благодаря их твердой, как кремень, вере Слово Божье сохранилось и до наших дней. Слава Господу за этот великий дар веры! Вот почему мы поем: «Мой Бог — скала, сокрыт в Нем я...» А в другом христианском псалме говорится:

С твердою верой, горячей молитвой
Руки к Спасителю я протяну,—
В Нем я укроюсь, как в башне

гранитной...

Следует с благоговением отметить также, что новозаветные имена Сына Божьего тесно связаны с термином «вера». Дух Святой называет Его Начальником жизни, Начальником и Спасителем, Воздем спасения. Начальником и Совершителем веры (Д. Ап. 3, 15; 5, 31; Евр. 2, 10 и 12, 2). Взвизывая духовно на этого Великого Начальника, Вождя и Совершителя веры нашей, размышляя постоянно о Его великой испуительной жертве и славной победе, будем утверждать наше кредо на краеугольном камне Сиона, который есть Иисус Христос.

В последующих беседах мы, с помощью Господа, рассмотрим с вами такие стороны или оттенки понятия слова «вера», как: очи веры, дверь веры, щит веры, закон веры, праведность веры, общение веры, служение веры, дело веры, таинство веры, испытание веры и славу веры.

Апостол, веру которого Господь сравнил с камнем, на котором Он соизидет Церковь Свою, желает нам: «Бог же всякой благодатью, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременному страданию вашему, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» (1 Петр. 5, 10).

Очи веры

Согласно Св. Писания неверующий человек духовно слеп. Только Дух Святой, «Дух ведения» (Ис. 11, 2), может открыть внутреннее око (или очи) человека. Четыре животных в Откровении Иоанна, символизирующие Духа славы Божьей, описаны как исполненные внутренних очей (Откр. 4, 5—9). Внутренние очи — это одно из подобий Божьих, которое Творец имел в виду при сотворении человека.

В связи с исцелением слепорожденного Господь Иисус сказал: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели...» (Иоан. 9, 39). Этим Он подчеркнул, что исцеленный Им человек получил не только физическое зрение, но и духовное: верой он увидел Сына Божьего и поклонился Ему и с удивительной силой и убежденностью свидетельствовал всем окружающим о Том, Кто «отверз ему очи». Это духовное видение нам необходимо расширять, совершенствовать в общении с Господом через чтение Слова Его и молитву. Иначе мы подвергнем себя опасности утратить духовное зрение. Очи веры могут затмиться и сомкнуться, если мы не будем их постоянно просвещать небесным светом и освещать «глазною мазью» (Откр. 3, 18). Ибо Господь говорит: «...глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть».

Чтобы проверить наше духовное зрение, прочтем 2-е послание Петра 1 гл. 5—11 стихи. «А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих». Наверное, Господу очень часто приходится удивляться, глядя на нас: «Имея очи, не видите?» (Марк. 8, 18). В таком случае нам немедленно надо обратиться к Небесному Врачу.

«Призри, услышь меня. Господи, Боже мой! — взывал Давид. — Просвети очи мои, да не усну я сном смертным». «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 12, 4; 118, 18). И в ответ на такую молитву он получил рецепт: «...заповедь Господа слушала, просвещает очи» (Пс. 18, 9). В Новом Завете для духовного прозрения мы имеем

«путь еще превосходнейший». Прочтем внимательно Ефес. 1, 13—20. Молитва Апостола об уверовавших состояла в том, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал нам Духа премудрости и откровения к познанию Его и просветил очи сердца нашего. «Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно», — советует Ап. Павел. Иными словами — упражняй свое духовное зрение — очи веры. Возводи чаще очи свои к горам (Пс. 120, 1—2). «К Тебе возвожу очи мои. Живущий на небесах!.. очи наши — к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас» (Пс. 122, 1—2). Такие очи Господь называет блаженными, то есть счастливыми (Лук. 10, 23). Да даст нам Господь уподобиться Моисею, у которого до глубокой старости «зрение не притупилось» (Втор. 34, 7); и чтобы как и Симеон мы могли постоянно славить Бога за этот чудный дар: «Ибо видели очи мои спасение Твое... Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля» (Лук. 2, 30—32); вместе с Авраамом — видеть вечный день Иисуса Христа и вместе с Давидом видеть «пред собою Господа всегда». И Он Сам повторяет нам сегодня: «Если будешь веровать, увидишь славу Божию» (Иоан. 11, 40).

Дорогие дети Божьи! Остерегайтесь духовной слепоты, берегите ваши очи веры!

В Библии мы находим множество печальных примеров трагического ослепления, отступивших от истины (2 Тим. 2, 18). Вы помните, как Седекия, сын Хенаны, ударил пророка Господня Михея по щеке и сказал: «По какой это дороге отошел от меня Дух Господень, чтобы говорить в тебе?» Михей ответил: «Ты увидишь это в свое время, но будет уже поздно». Притупление духовного зрения особенно наглядно показано нам на примере Валаама, «возлюбившего мзду неправедную» (Числа 22—24 гл.). Этот «муж с открытым оком», слышавший слова Божьи и видевший «видения Всемогущего», был обличен в своем беззаконии бессловесной ослицей (2 Петр. 2, 16), зрение которой трижды

уберегло его от верной гибели и помогло ему раскаяться пред Богом. А плачевная история ослепления Самсона? Сколько ярких образов и примеров запечатлел для нас Божественный Автор на страницах Св. Писания! Греховное непослушание Богу, как это видим из истории Самсона, приводит и в настоящее время детей Божьих не только к духовному ослеплению, но и к лишению силы Божьей. Такой человек становится жалким рабом, мелющим на жерновах его врагов.

Несколько лет тому назад пишущему эти строки совместно с другими братьями пришлось посещать Совет по делам религий в Москве. На здании этого учреждения, как известно, многие годы не было вывески. Один из братьев служителей заметил по этому поводу, что надо было бы там повесить такую табличку: «Стригут Самсонов». Это горькая ирония. К тому же, многим служителям враги Церкви Христовой, образно говоря, „выкалывают“ и глаза! Духовное ослепление гораздо страшнее физической слепоты. Ибо Господь говорит о слепых вождях народа Своего, что «если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Матф. 15, 14).

Но благодарение Богу, что духовное ослепление некоторых или даже многих не может остаться незамеченным для искренних детей Божьих. И через этих, может быть, немногих бодрствующих детей Своих, Господь пробуждает Церковь Свою, указывая ей на путь Его повелений, чтобы она снова шла к Нему. Да благословит Господь всех читающих эти строки проверить свое духовное зрение и хранить свои очи веры, доколе Он придет.

Дверь веры

*В небо всем дверь отверзта.
Друг мой, вошел ли ты?
Грешник, пока не поздно.
Скорей войди!*

Слово «дверь» в Евангелии нередко имеет символическое значение. И оно лучше всего сочетается со словом «вера». Как будто эти слова родственны по своему смыслу.

Еще в самом начале Господь преудал Каина, что «у дверей грех лежит». Грех произвел разделение человека с Богом, сделался непреодолимой преградой для общения с Господом. И поникло лицо грешника, он не смеет даже поднять глаз на небо». Он сделался рабом греха. Но рабство греха еще не раскрывает всего ужаса последствий греха. «Вот, Судия стоит у дверей»,— говорит нам Слово Божье (Иак. 5, 9). Суды Божьи над грешным миром неоднократно совершались, начиная от потопа во дни Ноя и огненного дождя во дни Лота; проявлялись они в казнях Египетских при выходе Израильского народа из рабства, совершаются и до настоящего времени.

Но Судья «прошел мимо» домов Израильских, когда совершал суд над Египтом, потому что кровью пасхального агнца были помазаны оба косяка и перекладины дверей в их домах (Исх. 12, 71). Эти прообразы послужили началом откровения Божьего о спасении благодатью через веру. Иисус Христос, Агнец Божий, соделался для всех верующих в Него Дверью Спасения (Иоан. 10, 7). Он есть Дверь (в смысле свободного входа для всех верующих в Него в вечное блаженство искупленных Его драгоценной жертвой).

«Он отверз **дверь веры** язычникам», т. е. всем людям, живущим на земле (Д. Ап. 14, 27). Об этой «двери» Господь сказал Филадельфийской церкви: «Вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр. 3, 8).

Слава Господу, что, «оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией!» (Рим. 5, 1–2).

Со стороны Божьей для нашего спасения сделано все. В завершение великого дела искупления Он воскрес! «Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба...» (Мф. 28, 2).

Теперь все Его благодатные средства мы усваиваем верою в нашей жизни. При

покаянии и исповедании греха Кровь Его очищает нас от всякого греха, тем самым, двери нашего сердца мы помазываем Кровью Агнца, Иисуса Христа. Верой и испукительную Жертву и в воскресение Иисуса Христа Ангел отваливает камень греха и от нашего сердца, открывая нам свободный доступ к Богу и жизни вечной со Христом. Наше сердце обретает, таким образом, дверь веры для постоянного общения с Господом.

Итак, дверь веры через покаяние, духовное возрождение и послушание заповедям Господним ведет нас в «вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 11). В то же время Господь строго предупреждает нас в притче о десяти девах и через другие места Писания, что двери спасения не только для всех грешников, но даже и для небодруствующих верующих, в свое время затворятся (Мтф. 25, 10). Памятуя это, будем бодрствовать постоянно «на страже у дверей» веры (Пр. 8, 34), чтобы, когда явится наш Начальник и Совершитель веры, мы могли в радости воскликнуть:

«Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь Славы!» (Пс. 23, 7).

«Блаженны те, говорит Дух Святой, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22, 14). Да войдем верой и мы вместе с Ним!

Щит веры

Щит веры относится к числу доспехов «всеоружия» христианина. «Паче всего,— говорит Ап. Павел,— возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6, 16). Верующий человек является добрым воином Иисуса Христа. Его призвание — защищать дело благовестия и отражать все нападки духов зла как на его душу, так и на те души, с которыми он общается.

Верой мы соединяемся, сливаемся с Господом, и Он является нашим щитом, защитой от всех врагов. Впервые Господь объявил об этом Авраму (Быт.

15, 1). Моисей, человек Божий, благословляя перед своей смертью Израильский народ, свою веру и близость к Господу хотел передать всему народу и свидетельствовал: «Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя...» (Втор. 33, 29). Воинственный Давид неоднократно свидетельствует об этом великом щите в Боге «для всех, надеющихся на Него»: «Ты даешь мне щит спасения Твоего...»; «щит мой в Боге, спасающем правых сердцем»; «щит и ограждение — истина Его» (2 Цар. 22: 3, 31, 36; Пс. 7, 11; 90, 4; 113, 17). Как символы этой защиты Божьей в Соломоновом храме были сделаны 200 больших щитов и 300 меньших щитов из кованого золота (3 Цар. 10, 16–17). И сам Соломон свидетельствовал также о Боге, что «Он сохраняет для праведных спасение; Он щит для ходящих непорочно» и «Он — щит уповающим на Него» (Пр. 2, 7; 30, 5).

Золотые щиты Соломона (кованые) указывают на нашу драгоценную и испытанную веру Божью (1 Петр. 1, 7; 4, 12–13). Золотой щит веры свидетельствует о святости и непорочности жизни христианина (1 Петр. 1, 14–21). Только такой щит может «угасить все раскаленные стрелы лукавого». Без наших заслуг, совершенно даром. Слово Божье предлагает нам этот драгоценный щит: «возьмите». Кроме защиты, щит веры является также и огромным богатством (Откр. 3, 18). Золотые щиты в храме были весом в 600 (около 10 кг) и в 300 сиклей (около 5 кг). Но, по свидетельству Ап. Петра, живая вера Божья драгоценнее золота. Золотые щиты Соломоновы являются для нас только символами, прообразами защиты Божьей и нетленного богатства в Иисусе Христе.

Обратим внимание на удивительное действие щита веры. Его предназначение — «угасить» все раскаленные стрелы лукавого». Угасить — значит обезвредить, лишит силы (накала) стрелы духа зла, нейтрализовать их действие еще раньше, чем они достигнут цели.

То есть, до христианина, вооруженного щитом веры, стрелы врага не долетают, угашенные они падают на некотором расстоянии, не причинив ни малейшего вреда (Ср. 1 Иоан. 5, 18; Евр. 11, 33-34).

Блажен человек, вооруженный щитом веры, ибо Господь говорит: «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое» (Пс. 90, 1).

«ТИХОЕ ВЕЯНИЕ, – И Я СЛЫШУ ГОЛОС»

Иов 4, 16

Много лет тому назад один из моих друзей вручил мне книгу под заглавием: «Истинный мир». Содержанием этой книги было средневековое послание, занятое исключительно одной мыслью: Бог в глубине наших существ ожидает возможности беседовать с нами при условии полной тишины с нашей стороны.

Я полагала, что это требование весьма легко выполнимо, и начала стараться внутренне затихать. Но лишь только я принималась за это, как целый гул голосов раздавался в моем сердце; тысячи крикливых звуков извне и изнутри оглушали меня; и я в этом шуме ничего не могла разобрать.

Некоторые из этих голосов были моими собственными, моими же вопросами; иные даже моими молитвами. Другие же были внушениями искусителя и голосами мирской суеты.

Я чувствовала силу, которая толкала и тянула меня во все направления; навстречу мне неслись шумные восклицания, и меня охватило невыразимое беспокойство. Казалось необходимым отвечать на некоторые из этих голосов, прислушиваться к ним, но Бог сказал: «Остановись и познай, что Я — Бог!» Тогда наступала борьба с заботами о завтрашнем дне, с мыслями об обязанностях и нуждах будущего, но Слово Божье ко мне было: «Остановись! Затихни!»

Когда я стала прислушиваться, медленно научаясь повиноваться, закрыла уши мои для всех звуков, — то заметила, что голоса стали затихать, или я перестала их слышать, и в глубине моей души ощутилось «тихое веяние», и голос невыразимой нежности, силы и утешения заговорил ко мне.

Я продолжала слушать. Это тихое веяние перешло для меня в голос молитвы, в голос мудрости, долга и мне не нужно уже было так напрягать мысли, так напрягать силы, чтобы молиться; делать такое усилие, чтобы уповать, но это «тихое веяние» — голос Духа Святого в моем сердце — стало молитвой Бога в тайниках души моей; ответом Бога на все мои запросы, было Божьей жизнью и силой для души и тела, стало сущностью всякого познания, всякой молитвы и всех благословений, ибо Сам Бог Живой стал для меня жизнью и все во всем.

Таким образом наш дух насыщается жизнью воскресшего Господа, и мы выходим подкрепленными навстречу житейской борьбе и для исполнения своих обязанностей, подобно цветку, который в ночном затишье освежился хрустальной влагой росы. Но как роса никогда не ложится в бурную ночь, так и роса Божьей благодати никогда не осенит беспокойную, взволнованную душу.

Х. Р. Бранденбург

В школе страдания

Свидетельство Апостолов

В Послании к Римлянам мы находим слова Апостола Павла, где он поднимается на недосыгаемую многими высоту: «И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 3—5).

Это было во время Первой мировой войны. Молодой многообещающий студент лежал в лазарете в Берлине. В кровати, которая впоследствии оказалась его смертным одром, он написал для христианского журнала размышление на текст, приведенный выше. «Фактически в жизни получается иначе: от скорби у нас происходит раздражительность; от раздражительности — огорчение; от огорчения — отчаяние, и это все приводит нас к постыжению. Это ступеньки той лестницы, по которой мы спускаемся в страдании. Должно произойти что-то необыкновенное, чтобы перевернуть эту лестницу. И все же нельзя отрицать того факта, что нам встречаются люди, в жизни которых страдание произвело терпение...

Скорбь производит терпение, а как часто у нас не хватает именно терпения! Но терпение — это не отупение и безвольная покорность, а желание охотно нести бремя, возложенное на нас Господом. А когда есть желание, Бог дает силу.

Такая готовность и рвение по отношению к Богу совершает нечто большее. Терпение производит в нас опытность! Где наши плечи не уклоняются от бремени, там рождается святая опытность в служении Богу. Известны также такие случаи, когда

Окончание. Начало в № 1, 1981 г.

эта истина оправдывалась и подтверждалась на одре болезни. Терпение и смирение под рукой Божьей преобразует нас и формирует наш характер. Знакомся с человеком, прошедшим через такую школу страдания, мы говорим об уравновешенном и зрелом характере. Но мы часто не думаем о том, что такое благородство достигается не без жертвы. Человек, прошедший школу страдания, способен идти в хижину, «где тяжело дышится, где горе слышится». Нас влечет к таким людям, когда нас постигает горе. Нет сомнения в том, что присутствие испытанных страданиями людей имеет большое влияние на окружающих. Им как будто бы дано особое божественное поручение для народа.

Когда сто лет тому назад у молодого пастора в Вестфалии за 10 дней смерть унесла всех его четырех детей, казалось бы, это должно было сломить его окончательно, бросить его в отчаяние. Но позднее он стал отцом и советником для многих людей, обремененных горем. Не многие имели такой дар — утешать и ободрять опечаленных и страдающих. Этим мужем был, кого мы привыкли называть «отец Бодельшвинг». Он основал приют «Вифлеем» для тысяч убогих несчастных людей.

Мои мысли возвращаются к тихому одру болезни, на котором долгие годы между жизнью и смертью лежала больная. Несмотря на это, в этой комнате здоровые ощущали реальность воскресшего Христа. Видя страдающую, им становилось легче верить в любовь Божью.

«Опытность производит надежду!» Кто был испытан через страдания в послушании и терпении, тот обрел своего рода прозорливость.

Когда я был мальчиком, моя мать повесила перед окном две просвечивающие картины для того, чтобы улица не отвлекала меня от уроков. Для меня не состав-

ляло трудности время от времени снимать эти картины. Но когда я клал их на стол, они были темные и неприглядные. Когда же я держал их против света, они светились пестрыми красками. Не является ли этот пример наглядной картиной и для нас! Так ведь и страдания становятся нам понятными, когда за ними сияет ясный свет.

Не зная этого света, мы смотрим на наше страдание так на темную непроницаемую тучу. Этим и объясняется, почему мы совершенно по-разному судим о возложенном на нас страдании. Одни под ударами судьбы падают духом, огорчаются и становятся апатичными, другие же — видят сквозь туман загадочного страдания сияющий свет, окрыляются надеждой и мужеством. Что для первых казалось проклятием, то для них становится благословением. Да, они могут хвалиться скорбями, как говорит Ап. Павел. Они переживают удивительное действие: от скорби рождается удивительная сила сносить скорби, от скорби рождается опытность и, наконец, живая надежда, оберегающая от посрамления.

Мы не можем смешивать эту надежду с иллюзией оптимиста, громко заявляющего: «Ничего, это пройдет и придут лучшие времена...»

Конечно, уверенность и надежда в страдании подобны оптимизму. Но те же самые люди, которые считают себя оптимистами, в решающих вопросах жизни оказываются безнадежными пессимистами, потому что они не верят в нравственные способности христианина и постоянно переживают разочарования.

Искренние последователи Христа мало ожидают от душевного человека в преодолении страдания. Они ожидают всего от своего Спасителя. Поэтому христианские подвиги веры часто проявляются в физически слабых людях. Об этом рассказывает нам Апостол Павел из своей личной жизни. Он говорит о страдании, которое он сравнивает с жалом в плоти. Была ли это физическая болезнь? Этого мы не знаем. Он говорит: «Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня», ибо ему казалось, что его удручает и мучит ангел сатаны. «Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 7—9).

Многие люди испытали самые глубокие переживания близости Божьей в моменты великих трудностей. Конечно, и этими фактами наш вопрос еще не разрешен: откуда это? Одни в страданиях духовно умирают, другие же — оживают.

Тяжело раненый студент в Берлинском лазарете, о котором мы уже упоминали, написал больше об удивительных и загадочных ступеньках лестницы Апостола Павла. Секрет тайны Апостола Павла, благодаря которой он мог хвалиться скорбями, раскрыт в конце перечислений. Как мог Апостол Павел перевернуть все человеческие переживания, как-то: раздражительность, огорчение и т. д. и поставить вверх ногами? Он отвечает нам: «Ибо любовь Божья излилась Духом Святым в сердца наши!» В этом и заключается коренная перемена в жизни человека, когда она познается и воспринимается верой и потом осуществляется в жизни. В этом и крылась тайна вышеупомянутых лиц, которые хорошо знали, как в страданиях мы можем пасть духом и как мы жаждем светлой радости в жизни. У них не было каких-то своих тайных источников силы, благодаря которым они могли еще раз подняться и стать на ноги. Они также должны были пройти через испытания. Невзгоды мира сего их не миновали тоже. Все, что они имели, в противоположность всем унывающим, это — веру в любовь Божью!

Решающий момент

И Ап. Павел открыл любовь Божью не в каком-то ином источнике. Он открыл ее и не в сентиментальном созерцании цветущей фиалки или в рдеющем закате солнца. Он не открыл любовь Божью в истории народов или судьбах отдельных личностей. Отдельные светлые случаи в нашей жизни недостаточны, чтобы верить в любовь Божью, когда страдания, подобно осенней буре, врываются в нашу жизнь, ломая «кроны деревьев нашего счастья».

Меньше всего помогут нам увлечение философией и раздумья. Только одно принесло Апостолу Павлу и вообще каждому верующему христианину радость и блаженную уверенность и мир в сердце — он познал Иисуса Христа.

Апостол Павел открыл любовь Божью.

Поэтому совет Библии несомненно заслуживает особого внимания и доверия: «Станем взирать на Иисуса Христа!»

И если автор Послания к Евреям призывает нас: «Станем взирать на начальника и совершителя веры, Иисуса» (Евр. 12, 2), то этим он подчеркивает, как легко наш взор пленяют другие, посторонние вещи. Здесь нужно сознательное решение воли отвлечь взор наш от себя, от мира сего и, повернувшись, взирать на Христа.

Существует святой путь, без которого мы никогда не испытаем настоящей помощи Христа. И поскольку мы боимся его, то лишаем себя помощи, могущей в корне изменить всю нашу жизнь. Мы стараемся достичь этого часто окольными и сомнительными путями. Таким способом мы обесцениваем исключительность Евангелия Христова. Из среды колеблющихся восстают противники Христа, громко и гордо заявляющие: «Мы тоже пробовали, но никакой помощи от Христа не получили!» Но кто научился в страданиях взирать на Христа, на Его Слово, на Его крест, тот убедился в истинности Благой Вести. Поэтому нет надобности искать других методов преодоления страдания. В конце концов, никакие другие утешения нам не помогут. Иисус Христос преобразует страдание, уныние, огорчение и отчаяние.

Конечно, и нам, христианам, известны такие моменты в жизни, когда нам кажется, что все наше положение пошатнулось. И мы часто взываем к нашему Богу «из глубины», но такие случаи не являются нормальным явлением в нашей жизни. Это случается при внезапном несчастии, заслоняющем наш взор, и когда мы забываем бодрствовать. Мы тоже можем предаться нашему горю. Но когда Иисус Христос снова появляется в поле нашего зрения, мы пробуждаемся из тьмы к свету.

Незнающему, что значит взирать на Христа, не известен и Бог, вопреки окружающим его чудесам Божьим. Библия не напрасно называет Иисуса Христа «Словом Божьим». Через Иисуса Христа открывается Бог. Кто не стремится познать что Христос хочет ему сказать и вообще познать Кто Он, тот никогда не поймет Бога. «Как может Бог говорить, если люди молчат?»

Двингер в своей книге «Но Бог молчит»

влагает эти слова в уста немецкого крестьянина. Сам взор на Христа должен бы заставить нас заговорить с Богом, ибо Он — обращение Бога к нам. Наше отношение к Иисусу Христу определяет наше отношение к Богу. Если мы вступаем в диалог с Воскресшим, тогда и Библия приобретает в повышенной степени вес и убедительность. Нам становится понятным, почему Ап. Павел через ответ Господа: «Довольно для тебя благодати Моей», получил освобождение от невероятного страдания. «Милость Твоя лучше жизни» — это свидетельство и исповедь верующих в Иисуса Христа во все времена.

Муж скорбей

Этот факт имел глубокое основание, что испытанного горем влечет к Мужу скорбей. Поскольку страдающим людям трудно верить в любовь Божью, то Бог и открывается нам в Распятом. В то время как таинственный Бог водружает перед нашим взором таинственный Крест, Он раскрывает перед нами Свою тайну. Распятый ближе и понятнее человеку, нежели богини судеб в языческих религиях. В Распятом «Деус абсconditus» — сокрытый Бог — становится «Деус ревелатус» — открытым Богом. Здесь Непорочный, в Котором благоволение Отца, погружается в самую глубину человеческого страдания. Он принимает участие в страданиях тех, кто по своей вине утратил благоволение Божье. Это участие Христа в наших скорбях и оставленности — соединяющий мост страдающего с живым Богом.

В древней истории тысячи тысяч умерли на римских крестах, но только об одном Кресте говорят и по сей день. Только один Крест стал источником силы и утешения для всего человечества. Его физическое страдание вряд ли были ужаснее, нежели страдания других распятых, но ни у одного из них не было такого вопиющего противоречия между прожитой жизнью и ее концом, как в личности Иисуса Христа из Назарета. Человеческий разум никогда не сможет понять и объяснить окончательную тайну Креста. Свидетельство истории Церкви говорит достаточно громко и подтверждает, что от Распятого на Кресте снисходит на всех нас волны всепрощающей Божьей любви. Потому что «Бог во Христе примирил с Собою

мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5, 19—21).

Здесь Бог заключает мир с бунтовщиками. Здесь Творец открывает нам Свое сердце и чувствования по отношению к грешнику. Молящийся на кресте за Своих убийц освобождает нас от греха и снимает с нас вину. Справедливо Его ученики видели в Его смерти примирительный акт за всех людей. В Нем пророческое слово нашло удивительное исполнение: «Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира (умиротворения) нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 4—6).

Апостол Иоанн пишет: «Он есть умиловителен за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 2). Апостол Петр пишет христианам рассеяния: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Петр. 2, 24).

Апостол Павел в виду Креста Христова пишет: «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умиловителения за грехи народа» (Евр. 2, 17).

Кто откроет свое сердце для вести о Кресте, тому «любовь Божья изливается Духом Святым» в сердце. Дух Святой объясняет нам мысли Божьи, так что мы понимаем их. Но Дух Святой дарует еще больше: Он осуществляет любовь Божью в сердцах верующих. Через действие Духа Святого историческое происшествие на Голгофе становится частью нашей личной истории и достоянием нашего опыта. Мы радостно исповедуем словами поэта: «Он думал и обо мне, когда Он возгласил: "Свершилось!"»

Чья вера была сформирована под влиянием крестной смерти Иисуса Христа и Его последнего слова на Кресте, для того в самом великом страдании открыта благодать Божья. Если слово Иисуса Христа: «Свершилось!» становится для нас высшим авторитетом, то наша вера освобождается от субъективных настроений и держится исключительно Слова и Дела нашего Спасителя: «Он сказал, и поэтому я решаюсь смело, не унывая, следовать за Ним».

У Креста мы всегда получаем ободрение. Здесь мы обретаем уверенность, когда нас мучают сомнения. Здесь мы обретаем утешение во всякой нужде. У Креста мы познаем, что самое большое страдание, постигающее нас по нашей вине, это — отчуждение от Бога. Но по великой Своей милости Господь Бог призирет на нас, прощает нам «во Имя Сына Своего».

Его прощающая любовь — наша надежнейшая опора и основание веры. Где христиане переживали ободрение в отчаянии, радость в скорби, живую надежду в смерти — источником было великое дело любви нашего Бога — Голгофа.

Ему, Спасителю благому,
Осанну вечную пою!
Ему, Иисусу дорогому,
Всем существом принадлежу!
От юных дней до старости
Не знаю с Ним усталости
В общении, в служении.
В гонении, в терпении.
Хочу страдать, как Он страдал —
Безропотно, с любовью.
Хочу прощать, как Он прощал,
Вину смывая Кровьюю.
Свершивши дело, умереть,
Как Он, я жажду также.
С Ним повстречавшись, посмотреть
В глаза Его однажды.
Всмотревшись, с радостью сказать:
«Возлюбленный Сын Божий!
Я жаждал жить и умирать,
Быть на Тебя похожим.
Воскресши, Сам Ты воскресил
Меня для жизни вечной.
Я так и жил, как Ты учил,
Поклон Тебе сердечный!»

Я. Г. СКОРНЯКОВ

ПЕРЕЖИВШИЕ ОДИНОЧЕСТВО

Иоанна 16, 31

Когда человек посвящает себя на служение истине здесь на земле, он рано или поздно становится одиноким. Он, может быть, и найдет симпатию, но не в то время, когда сильно борется и имеет наибольшую нужду в ней. Каждая истина вначале не признается и становится предметом поношений и страданий для ее первых проповедников. Подтверждаясь мировыми примерами, это положение особенно оправдалось по отношению к Христовой истине. Истина веры, в силу ее святости, затрагивает наши греховные стремления, указывает на наше ничтожество, открывает все более гнусное и преступное в сердце; она унижает и разрушает нашу гордость, и потому мы всегда можем быть уверены, что против нее рано или поздно составится союз из всех человеческих страстей, и так будет до конца мира. Проверая жизнь многих подвижников Божьих, которые здесь на земле были свидетелями вечной истины и правды, мы чаще всего находим их одинокими, непонятыми, непризнанными.

Был одинок Моисей, в продолжение 40 лет страдавший в Египте со своим поработанным народом, и был одинок вновь, ведя этот народ, вопреки его желаниям, по пустыне, чтобы исполнить его славное назначение.

Был одинок пророк Илия во времена Ахава и Иезавели, взывая в горести: «Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее» (3 Цар. 19, 10).

Был одинок пророк Исаия, воскликнув в горести: «Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?.. (Ис. 53, 1).

Был одинок Иоанн Креститель в темнице, когда страж отсек ему голову для удовлетворения царской гордости.

Был одинок Апостол Павел, когда в Римской темнице написал на странице, дошедшей до нас, такие груст-

ные слова: «Все меня оставили» (2 Тим. 4, 16). Нет сомнения, что впоследствии все эти проповедники истины приняли славу и честь, и все оставленное ими стало достоянием и нашей веры. Но в дни испытания они были одиноки.

Теперь вспомним, дорогие читатели, не людей, какими были Моисей, Илия и Павел, но всеятого и всеправедного нашего Господа Иисуса Христа, могущего прямо называться Истиной. Вы хорошо знаете, что Он, пребывая на земле как человек, был одинок между людьми. Он был одинок, когда искал славы Божьей среди забывших Его людей, когда проповедовал Свое Божественное учение обрядолобивому народу, когда осуждал беззаконие и лицемерие среди толпы, подчиненной фарисеям.

Он был одинок — и даже увы! — среди Своих учеников, потому что они не могли сразу понять Его высшего назначения, не могли вникнуть в Его наставления, нередко мечтали лишь о Его земной славе и стремились лишь к человеческой преданности, желали отвратить Его от скорбного и кровавого пути, ведущего к той жертве, ради которой Он пришел на землю (Мф. 16, 21—23).

Он был одинок и в тот великий час, когда Его плоть содрогалась и сердце обливалось кровью; Он не слышал от учеников ободряющих слов и в последние моменты жизни видел их лишь убегающих в общую толпу, из которой до самого Его креста раздавались страшные крики насмешек и поруганий. Таково было одиночество Иисуса Христа!

То, что произошло с Возждем, должно было произойти и со всеми Его учениками и с каждым истинным Его последователем. Он — Глава, мы — тело; если мы, дорогие, действительно отдались Ему, следуем согласно святым заповедям, живем Его жизнью и ищем, подобно Ему, славы Божьей, с нами будут поступать так же, как и с Ним, ибо сказано: «Желающие жить благочестиво... будут гонимы» (2 Тим. 3, 12).

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ

(Из воспоминаний княгини Софьи Ливен)

Добродетель во спасение

Василий Александрович Пашков вместе со своим другом графом Корф посещал чайные, где зимой обогревались и пили чай извозчики. В жарко натопленном и сильно накуренном трактире или в чайной, битком набитой извозчиками, появлялись эти два служителя Божьи, читали им Евангелие и говорили о Христе, о путях гибели и спасения и призывали всех обратиться к Спасителю с покаянием, чтобы верой получить прощение грехов и новую жизнь свыше. Тут же они раздавали им небольшие Евангелия. Эти простые слушатели с большим вниманием и открытыми сердцами принимали слова этих свидетелей Господних, воодушевленных горячей любовью к Господу и жаждой спасения душ. Много лет спустя, когда я однажды предложила извозчику одно из четырех Евангелий, то услышала в ответ, что именно такие книжечки «несколько лет назад раздавал нам один хороший человек». Радостно было слышать с какой благодарностью он вспоминал его.

Начало см. в №№ 3, 4, 1980; №1, 1981.

Служение верующих того времени не ограничивалось только служением слова. Я уже упоминала выше, что у Пашковых был дом на Выборгской стороне. Там Василий Александрович открыл столовую, в которой за очень малую плату можно было получить простое хорошее кушанье, а также чай или кофе с молоком. На стенах столовой были написаны стихи из Священного Писания, гости обслуживались верующими сестрами.

Это помещение было устроено прежде всего для студентов, которым часто не хватало средств на пропитание. Кроме хорошего питания и дешевой цены их привлекало и доброе отношение служащих, и приятная внешняя обстановка. Они себя там чувствовали очень хорошо.

Один из членов евангельской общины в Париже, (теперь уже покойный брат) рассказывал мне, как он, будучи в то время студентом, чуждый веры, любил заходить в эту столовую, где за 10 копеек мог получить целый обед, а за 1 копейку тарелку супа или полную тарелку гречневой каши с маслом. Кто знает, может быть, и эти небольшие проявления внимания и человеколюбивого отношения предохранили некоторых от горечи и разочарова-

ния и приводили к вере в Господа и Спасителя.

Легко понять, что столовая эта привлекала студентов. Наша мать изредка брала и меня с сестрами на Выборгскую, и нам доставляло большое удовольствие выпить там чашку кофе с горячими пирожками. Все это казалось гораздо вкуснее того, что мы ели дома. Эти поездки на Выборгскую принадлежат к одним из светлых воспоминаний раннего детства.

Пашковский дом на Выборгской был также центром евангельской работы. Душой всего дома, верным воином на своем посту была Мария Ивановна Игнатьева, заведовавшая столовой, а впоследствии и прачечной и швейной.

Была в Петербурге благотворительница, фамилии ее я не помню, которая открыла в разных частях города швейные мастерские для бедных женщин с тем, чтобы им дать возможность заработать на дому. Когда она решила покинуть Петербург, то, не желая забросить это дело, предложила некоторым из наших верующих сестер взять его в свои руки. Александра Ивановна Пашкова, ее сестра Елизавета Ивановна Черткова и моя тетья Вера Федоровна Гагарина разделили это дело между собой, выбрав каждая по мастерской в одной из частей Петербурга, а Вера Федоровна взяла на себя две мастерские.

Побудительной причиной было не только желание помочь бедным женщинам иметь заработок, но и дать им возможность слышать Слово Божье. В мастерских они получали скроенный материал и, когда возвращали сшитое, получали заработанную плату и новый заказ. Их посещали по квартирам, где с ними

беседовали, а на Рождество и на Пасху устраивали праздник с подарками и угощением для них и их детей. На этих праздниках бывало и пение, и чтение Слова Божьего, и молитва. Раз или два в неделю дочери этих работниц приходили в мастерскую и учились шить. Пока они шили, им читали и поясняли что-нибудь из Слова Божьего или же читали рассказы духовного содержания. Этим делом занимались главным образом некоторые из сестер Крузе, две сестры Голицыны, моя сестра и я.

Финансовой стороной этого дела заведовал всеми чтимый доктор Мейер. Он был директором и главным врачом евангельской больницы на Петербургской стороне. Он же основал и организовал больницу, которая славилась порядком и исключительно хорошим уходом за больными. Нас всегда удивляло, как он, такая крупная личность, мог принять участие в таком скромном деле нашего небольшого комитета. Ему, по-видимому, нравился искренний дух наших верующих сестер, он ценил общение с ними и стал их секретарем и казначеем.

Тетья моя, Вера Федоровна Гагарина, позже рассказывала нам, как она всегда удивлялась терпению доктора Мейера с этими хотя и верующими, но еще довольно пылкими сестрами. Все они отличались ярко выраженной индивидуальностью и, как почти все новообращенные, большой горячностью, что делало некоторые заседания комитета довольно бурными. Однако кончались они всегда полным согласием и благодарной молитвой Господу. Доктор Мейер говорил, что эти заседания были чрезвычайно интересны, и он считал их одними из лучших часов его занятой жизни.

Вере Федоровне Гагариной с большой верностью и преданностью помогали обе сестры Козляниновы. Сашенька, как мы называли старшую из них, работала в Коломенской части, недалеко от нашего и Гагаринского дома. Она еще посещала женщин, работавших в Коломенской мастерской, читала им и девочкам, учившимся у нее шить, что-нибудь из Слова Божьего. Работой же в мастерской заведовала (т. е. кроила и раздавала работу женщинам), одна верующая портниха. Спусти много лет, когда Александре Сергеевне Козляниновой из-за болезни сердца стало трудно навещать работниц по квартирам, я и моя старшая сестра, Мария Павловна, переняли от нее эту работу. Эти посещения явились для нас хорошей школой, научившей подходить к душам, не расположенным к слушанию духовных истин.

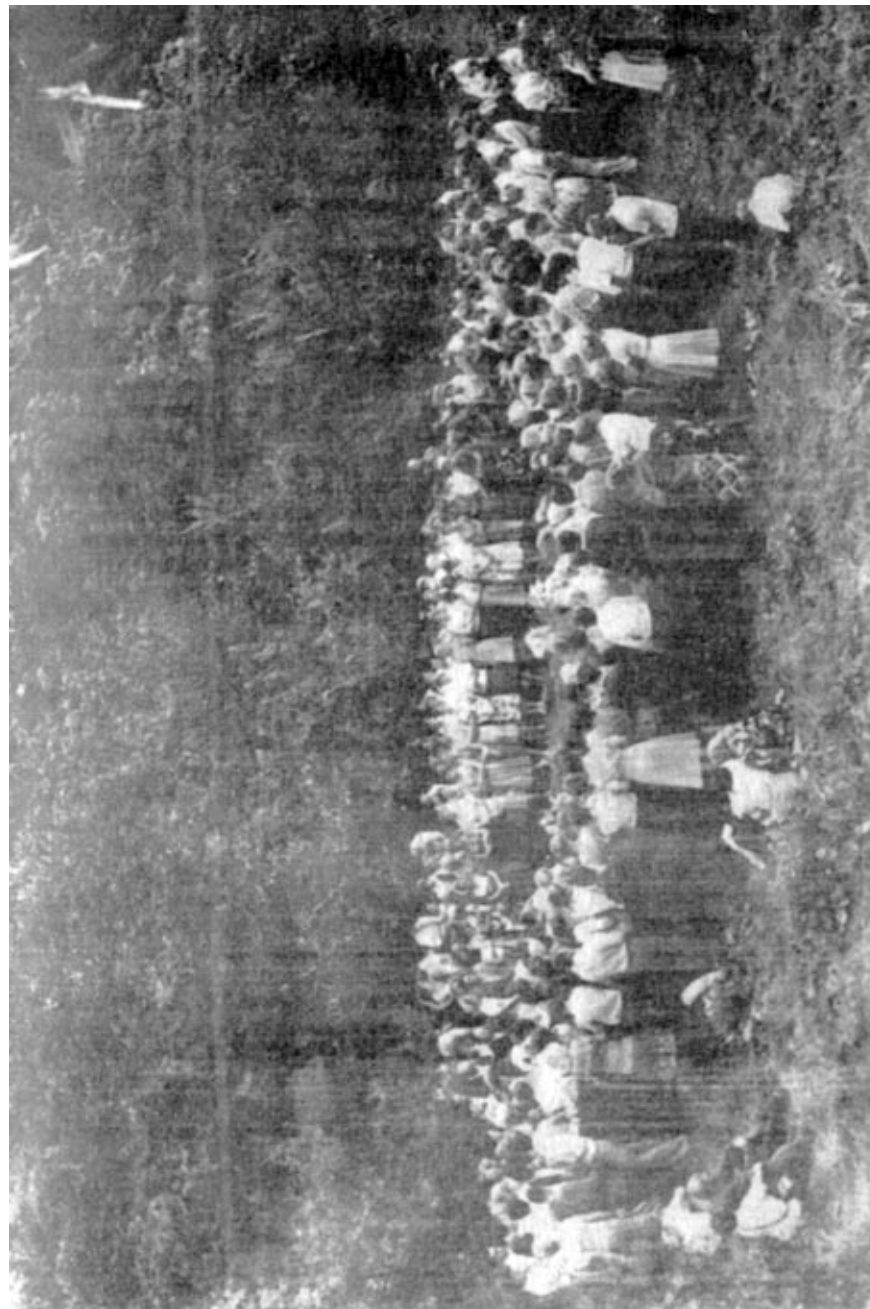
Во время одного из приездов лорда Редстока обратилась к Господу княгиня Голицына, отличавшаяся необычайной кротостью и мягкостью характера; вместе с ней обратились и две ее дочери. Потеряв после смерти мужа почти все свое состояние, она терпеливо переносила постигшее ее испытание. Дочери ее занимались с девочками в мастерской, которая была на Песках.

Вторая Козлянинова, Констанция Сергеевна, в противоположность сестре, была худенькая, живая и энергичная, но немного болезненная, и мы с детства привыкли слышать: «Сегодня Костенька снова умирает». Она была ответственна за работу на Песках, которая тоже велась на средства Веры Федоровны Гагариной, как и в Коломенской части. Констанция Сергеевна не могла много ходить,

и потому моя тетья всегда брала ее с собой, когда ехала на Пески. Отпустив кучера, тоже верующего, который в определенное время снова приезжал за ними, они отправлялись навещать работниц: кого в подвальном помещении, а кого по углам дешевых квартир. Женщины были большей частью женами пьяниц и владели безотрадное существование.

Кто не бывал в таких квартирах, не может иметь представление о них. Лестницы пахли горелым постным маслом и кошками. Квартиры часто сдавались нескольким жильцам, т. е. каждый занимал по углу или по койке. Помещение вообще не проветривалось, чтобы экономить тепло, а потому в таких комнатах можно было чуть ли не задохнуться. Женщина, которую собирались навестить, может быть и рада была гостям, но случалось, что тут же находился другой жилец, которому «пашковцы» (как нас называли) не были по сердцу, и тогда с бедной работницей невозможно было поговорить по душам. Однажды даже случилось, что этих Божьих служительниц выгнали со двора метлой. Тетья моя радовалась потом, что за имя Христово удостоилась понести посрамление. Утомленные посещениями, они шли в мастерскую, где веселые и живые девочки обыкновенно доставляли им много радости. Кучер, Димитрий Иванович Глухов, уже ожидал их в условленном месте, и скоро они уже оказывались дома на Большой Морской, хотя и уставшие, но счастливые от проведенного дня на ниве Господней. В те дни часто пели на собраниях теперь почти забытый гимн: «Еще для Иисуса окончен день труда...»

(Продолжение следует)

Одно из молодежных общений в день юбилея нашего братства.

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**